



## БИБЛИО анонс

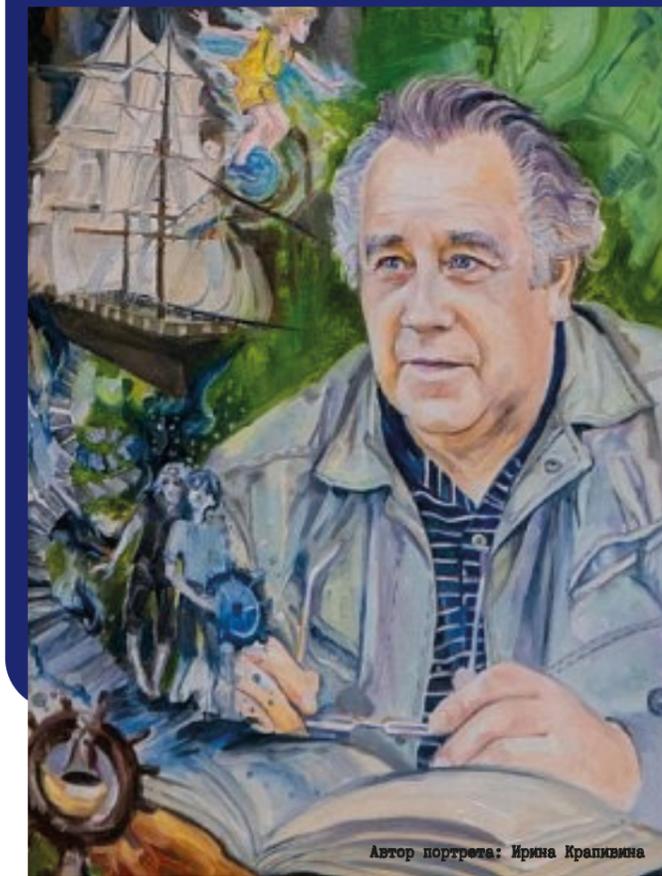
Белинка представляет новый, третий по счету выставочный проект в цикле «Коллекция иллюстраций» – «Рисунки под парусом Командора. Владислав Крапивин в книжках и картинках».

Впервые передвижная выставка, осуществленная в честь 85-летия знаменитого уральского писателя и объявленного в регионе Года Владислава Крапивина, была презентована на Областной акции тотального чтения «День чтения» 6 октября.

Экспозиция демонстрирует необычайно широкие творческие возможности классика детской, маринистской и фантастической литературы, незнакомые в большинстве случаев широкой читательской аудитории.

Главный акцент сделан на авторской книжной графике и поэтическом наследии Владислава Петровича. В отличие от популярных и не раз перепечатывавшихся работ, можно сказать, штатных иллюстраторов крапивинской прозы Евгения Медведева и Евгении Стерлиговой, картинка, сделанная рукой Командора к некоторым его произведениям, публиковались в основном в местных издательствах. С иллюстрациями автора в Екатеринбурге выходили сборник повестей «Тридцать три – нос утри» (1999), книга «Мальчик девочку искал: Тывгогонские приключения» (2004). Рисунок Крапивина отличается легкостью, живостью, композиционная непринужденность, способность моментально выделять главное.

Выставка включает три главы с эпилогом: «Самая первая книга. Репринт», «Рука мастера, или Сам себе иллюстратор», «В редакции иноиздания».



Автор портрета: Ирина Крапивина



Смолистый проносится ветер,  
Бьют волны о крепкий гранит.  
На старой реке на Исети  
Он третье столетие стоит.  
Нам кажется самым красивым  
Размах его улиц прямой,  
И звонких гудков переливы,  
И сосны, и пруд заводской...  
Пусть громко стучится Морозко  
Зимой у нас под окном –  
Но только роднее Свердловска  
Нигде городов не найдем!

# ГОРОД ИЗ ТЕХ, КОМУ ЗА ТРИСТА

Эссе-травелог «Екатеринбург третий»  
от Ольги Балла

Выбор читателей – «Метод Коляды»

«Миссия “Манси”  
выполнима»

Работа с локальной  
идентичностью от проектов  
«Антихрупкость»  
и «Найди ящерку»

Художественный путеводитель  
по району Синие камни

«Потусторонний Бажов в миру»

Дневник прошлогодней «Библионнале»  
от Александра Чанцева

Фрагмент повести «Екатеринловск»  
Дмитрия Бавильского

О Центре краеведческой генеалогии в Белинке

Герои внутреннего туризма:  
Александр Савичев и Анатолий Каптур  
из Сысерти

Модуль комфорта и интеллекта:  
5 новых модельных библиотек  
региона в деталях

«Город Лесопарк-Уральский»

Фото: Дмитрий Бавильский

Путёвый журнал «Библионнале#наУрале» и моделей чтения

# По Уралу



Литературно-художественное, цветное, иллюстрированное издание

Выпуск второй осуществлен Свердловской областной универсальной научной библиотекой им. В. Г. Белинского, организатором «Библионнале#наУрале»



## Приглашение к просмотру

**КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ**, завёрнутая в газету, а в ней презент

Читатели, которые не смогли побывать на коллективной выставке коллекционных работ уральских художников о любимом городе «Во все колокола», устроенной Библиотекой им. В. Г. Белинского в честь славного юбилея града Екатерины, смогут увидеть экспозицию, раскинувшуюся по полосам, в печатном формате.

На Руси было принято звонить во все колокола по большим праздникам или за тем, чтобы созвать народ или сообщить важное известие. Юбилей города, отмевшего три века с момента своего основания, – замечательный повод устроить смотр художественных признаний в любви Екатеринбург. Или, можно сказать, выставку в подарочном варианте. В экспозиции – созвездие имен уральских мастеров живописи и графики, хорошо известных посетителям галерей и вернисажей. Объединяет авторов умение запечатлеть родной город по-особому, в собственной узнаваемой манере. Картины для выставки «Во все колокола» – из коллекции Сабрины Петровой.

Несмотря на обилие новостроек, появление небоскребов и образчиков современной архитектуры в бурно развивавшейся столице Урала, по картинам художников хорошо видно, что они отдали предпочтение знаковым историческим зданиям, сохранившимся островком «старого города». Екатеринбург XXI века присутствует на картинах чаще в виде фона.

В неожиданных интерпретациях на полотнах и графических листах предстали многие культовые объекты и памятники архитектуры, среди них – мельница Борчанинова, Вознесенская церковь, Усадьба Железнова, Дом Первушина. Чемпионом на выставке по количеству изображений оказалась Ротонда в Харитоновском парке. И по-прежнему перпендикулярно друг другу текут денно и ночью две главные городские артерии – река Исеть и Главный проспект имени Ленина, также регулярно попадающие на полотна.

## Библионнале#наУрале № два

**Статус:** Библиотечно-книжный ежегодник

**Место дислокации:** Екатеринбург

**Даты проведения:** 16–18 ноября 2023 года

**Организатор и площадка:** Библиотека им. В. Г. Белинского

**Основные направления:** БИБЛИО\_тека, БИБЛИО\_тема, БИБЛИО\_арт, БИБЛИО\_текст, ДЕ\_ГЕННИН\_МЕСТА

**Параллельная программа:** НЕконфа\_новыйконТЕКСТ (тема – «Идентичность территорий в библиотечных проектах»)

**Основные события:**

Конкурс для библиотекарей «Край библиотечных возможностей»

Встреча-обсуждение «Роман воспитания»

Встреча-обсуждение «“Библиотекарь” и проблемы экранизации современной русской прозы»

«ДраМАрафон: новые уральские сказы»: театрализованная читка пьес-сказок уральских драматургов

Презентация книги историографа рок-музыки Дмитрия Карасюка «Как мы любили “Битлз”. История битломании в СССР»

**«Учителя из читальни» (специально приглашенные гости):**

известные российские писатели с солидным педагогическим стажем, авторы романов-бестселлеров, лауреаты литературных премий Леонид Юзефович (Москва) и Илья Бояшов (Санкт-Петербург), кандидат исторических наук, писатель-документалист Сергей Беляков (Екатеринбург), гуру книжной культуры, доктор педагогических наук Юлия Шербинина (Москва)

**Партнер:** Дом-музей Паши Бажова в Сысерти, проект «Антихрупкость», культурно-выставочный проект «Сысертский завод-музей»

**Полная программа:** <http://book.uraic.ru/project/biblionnale2-2023/putevoditel.html>

# «НАЙДИ ЯЩЕРКУ»

## От сказки до туристического маршрута

Ящерица издавна слыла символом Урала, олицетворяя дух горы, а порой указывая путь к подземным сокровищам. Ее изображение украшает герб Полевского – города, откуда ведут свою родословную бажовские сказки. В нее обращалась Хозяйка медной горы. Юркие ящерки мелькают и на страницах других сказов великого писателя. Позже они застыли в работах уральских камнерезов. А со временем обретают всё новые чудесные воплощения.

Сегодня наш сказ будет об интересной задумке, которую собирается осуществить творческая команда единомышленников при участии юных полевчан, и о том, как превратить совместно сочиненный текст в увлекательный селфи-маршрут «Найди ящерку».

### ВЕСЕЛЫЕ ХРАНИТЕЛИ

Начнём с того, что в городе рядом со знаменитой Думной горой – центром древней металлургии, памятником природы, археологии и литературы, стоит Исторический музей и средняя школа № 1. И вот задумали её ученики под руководством Натальи Мелехиной, советником по воспитательной работе, сочинить сказку под условным названием «Веселая семейка ящериц». О семейных ценностях, разумеется, с бабушкой, дедушкой, мамой, папой, дочкой и сыном. Дальше – больше: почему бы персонажей не наделить телом? Не превратить в маленькие скульптурки и создать на горе Думной селфи-маршрут, которые так сейчас популярны по всей России? В Кирове туристы ищут кикиморок, в Серпухове – павлинов, в Рязани – грибы. В Полевском будут знакомиться с городом, разыскивая ящерок. Да не простых, а из самосочинённой сказки. И первой точкой маршрута станет Исторический музей, филиал Свердловского областного краеведческого музея им. О. Е. Клера.

По предложению Фонда социальной активности «Идея» и при поддержке Благотворительного Фонда Владимира Потанина мечту удалось сделать сказовой явью.

Наталья Мелехина сказку литературно обработала. Затем на основе созданных персонажей участники студии «Волшебная кисточка» из Центра развития туризма им. П. П. Бажова (руководитель Ирина Хазиева) нарисовали их для того, чтобы екатеринбургская художница Ольга Береговая смогла выполнить ящерок в гипсовой форме и отлить из бронзы вместе с детьми.

Теперь ребята разрабатывают селфи-маршрут и решают, где установить фигурки ящериц, причем маршрут не только начинается, но и завершается в Историческом музее. Паспорт маршрута создается под чутким и профессиональным руководством члена правления Союза гидов и экскурсоводов Ирины Владыкиной. Школьники уже получили сведения о том, как создается туристический маршрут, как проводятся по нему авторские экскурсии, как правильно представить музейную выставку.

От профессора Екатеринбургской академии современного искусства Ларисы Петровой они узнали о том, что понимается под уральской идентичностью и в чем она проявляется применительно к территории Полевского городского округа. А заведующая Историческим музеем Наталья Гуркина рассказала ребятам о минералогической карте Полевского и о древних металлургах, осваивавших здешние края.

Тайну уральских камней и их особенностей раскрыли в своей занимательной лекции Юлия Ильина, зам. директора Музея ювелирного и камнерезного искусства. Писатели Вадим Осипов, Наталья Паэгле и автор детских сказок Ольга Белоусова провели для ребят из разных школ Полевского мастер-классы по литературному творчеству. Возможность встретиться с «живыми» писателями, пообщаться с ними стала для детей уникальной возможностью поверить

в свои силы. Многие из них выразили желание осуществить свою мечту: создать собственный сказочный мир, оформленный в литературный текст.

На основе созданных эскизов на площадке музея готовится презентация книжки-раскраски, также пройдут мастер-классы по рисованию ящериц, лепке их из скульптурного пластилина. Собранный Фондом «Идея» экспозиция ящериц-сувениров, привезенных из разных горо-

дов и стран, будет открыта в день колллективной читки сказки.

Выставка ящериц будет позиционироваться как «Путешествие на остров ящериц», будет создана эмоциональная карта селфи-маршрута по территории южной части Полевского. Художница Ольга Береговая выберет вместе со школьниками экспонаты музея, которые после совместной работы будут основой создания сувенирной продукции, связанной с уральской идентичностью. Линейка сувенирной продукции станет одним из способов материализации впечатлений туристов. Так для детей Исторический музей становится местом приложения сил и пробуждения интереса к истории родного города.



Из предисловия Вадима Осипова, члена Союза писателей России:

«Очень трудно написать новую сказку. Сразу вспоминаются хорошо знакомые герои известных сказок, про которых мы с раннего детства знаем очень много. А какими будут новые? Хочется, чтобы действие сказки происходило не в тридевятом царстве, а в каком-то узнаваемом месте, поближе к дому. И герои чем-то напоминали наших друзей. Так сказка незаметно приближается к сказу-бывальщине. А что, если попробовать их соединить, сказку и сказ?»

Перед вами, дорогие читатели, как раз такая сказка – наполовину сказ «Веселые хранители весны». В самом деле, в ней действуют, как и приятно в сказке, волшебные животные – ящерицы, но живут они на нашем родном Урале, где Думная гора. Да и имена у них вполне «деמידовские», знакомые. Слышится в сказке уральский говор. Камни здесь тоже волшебные да вполне конкретные, которыми так богат Урал: агат, змеевик... Вот только зелен камень нужно угадать да самому назвать. Есть главная злодейка, мудрый советчик-учитель и... веселые герои, ребячьи-ящерки, которые, как им и положено, сначала ввязываются в опасную историю, а потом узнают цену и злу, и добру, и любви родительской. И не удивительно, ведь сюжет сказки придумывали вместе взрослые и дети.

В общем, всё закончится хорошо, как и должно быть в сказке, а кто ее прочитает, тот, конечно, молодец!»

### Фрагмент сказки «Весёлые хранители весны»

«Быт ящерный по-особому устроен был: это мы думаем, что спят они мирным сном всю зиму. Так это – да не всегда. Есть особая порода хранителей, на них дело одно великое держится: зеленый шум приводить на землю. Обряд у них особый есть, и спать никак нельзя. Вот и живут отдельно под Думной горой да зимнее время коротают работой и учебой. Жили под Думной несколько семей, ведь традиции не только чтить надо, но и передавать с умом. А как понять, кто достоин или нет, кто справится и сдюжит – так только делом проверить можно.

Истари, когда начинали февральские ветра лютовать, две ящерицы отважно шли на гору с зелен камнем, чтобы положить его для встречи с солнцем. Ведь только после той встречи придет весенний шум: пенье птиц и журчанье ручьев, теплые ветра и солнечная нега, шелест молодой травы. Но, чтоб это случилось, трудиться приходилось немало, особыми ходами шли ящерицы за зелен камнем. А тот таился. Найти его ой как не просто. Он, словно живой, петлял в горных недрах, прям как ящерица своим хвостом. Много премудростей было, все их узнать да изучить, новое подметить да на будущее передать – вот чем занимались взрослые в нашей семье. Камни да ходы в горе изучали, приметы записывали, за погодой следили да в хорошей форме себя держивали, ибо в февральский мороз по снегу пройти мало кому под силу. В этих

заботах время зимнее пролетало незаметно.

Вот и получается, что тяжелое дело среди всех живущих досталось нашим героям. А рядом поживали разные ящерицы, пусть не много их было, но разные...»



# ЕКАТЕРИНБУРГ ТРЕТИЙ

**ОЛЬГА БАЛЛА-ГЕРТМАН**

литературный критик, лауреат (2019) и обладатель Почетной премии (2023) Всероссийской литературно-критической премии «Неистовый Виссарион», участник «Библионочи» в Белинке (2023)

Екатеринбург – мощный, интенсивный, разнородный, прекрасный – и теперь, в третий, недолгий проезд сюда, – увиделся мне (пожалуй, прежде всего прочего) городом света.

Человек, конечно, горазд идеализировать, а пуще того – лепить себе персональные мифы из подручного материала; без мифа никакое мировосприятие не держится. Так вот, если в ходе этого необходимого (персонального, ситуативного) мифотворчества предстать себе, что все сущее, а города особенно, лепится из различных сочетаний света и тьмы, то основным веществом Екатеринбурга будет именно свет – прямой (даже прямолинейный), струной натянутый, упрямо торжествующий, упорно пробивающий свою спутницу-соперницу тьму – которая, загнанная вглубь, напряженно там удерживаемая, конечно, тоже всегда с ним, куда же она денется. Есть города аполлонические и дионисийские (тоже, собственно, две компоненты, в разных пропорциях составляющие каждое человеческое предприятие и поселение), – он, несомненно, аполлоничен. Титаническое усилие аполлоничности (нет, не оксюморон. Скорее, парадокс). Он – город-усилие. Есть города женственные и мужественные. Он – бесспорно мужествен. Дерзкий, амбициозный, категоричный. Одновременно точный и великомерно-, размашисто- и щедро-небрежный (не одним и тем же движением – двумя разными). Ему не до мелочей – играет с бытием по-крупному, уверенный, что несомненно выигрывает, да уже и выигрывает.

они прямо выговаривают, осуществляют, усиливают ее. Может быть, и нагнетают.

Он – город прямых углов, параллельных линий, дальних дистанций. Точного попадания в цель – с большого расстояния, конечно.

И когда смотришь на него с высоты какого-то немыслимого этажа небоскреба «Высоцкий», вдруг понимаешь, что это очень правильный ракурс его видения. Этот город, по крайней мере в центральной своей части, создан для видения с высоты полета. Может быть, птичьего.

Он – город пронзительного полудня, зенита (уже поэтому в нем есть что-то жестокое). Именно поэтому ему так идет ранний вечер, начинающийся закат, первые нежные сумерки – они смягчают, смиряют его, жестоковывающего, нашептывают ему иные возможности.

И если делить все пространства – не по географическому положению, не по юридическому статусу, но по общему тону, по пронизывающим их энергиям – на центральные и периферийные (а отчего ж не делить?), то Екатеринбург – несомненный центр. У него столбчатый норов и пафос. Он высокомерен: мерит высокой мерой.

Он учит человека крупности движений – прежде всего внутренних. Подает ему пример.

**Есть города горячие и холодные, он, парадоксальный, – раскаленно-холодный. Есть города мягкие и твердые, тихие и громкие. Он – громкий и твердый. Стихии его – воздух, сталь, камень...**

Москва – при всей ее раздутой и все более раздуваемой столичности – поневоле ведь сравниваешь – как ни странно, мягче и безалабернее, – может быть, и оттого, что разнороднее. Цельного концепта нет. Да и вообще она женственна, сколько бы ни самоутверждалась.

Екатеринбург, конечно, тоже и разнороден, и с ощутимыми перепадами высот (в том числе – высот напряжения), но не до такой степени. (Сказать ли, что в его эклектике есть цельность и логика?) Да, как (уж не все ли?) постсоветские города, он, палимпсест, слоистый, сляющийся (но не рассыпающийся!), состоит из Екатеринбурга, Свердловска и снова Екатеринбурга, которые – пласты окаменевшей истории, пласты ее горных пород, кристаллы ее – сросшиеся, процарапываются, проламываются друг сквозь друга. Екатеринбург (подчеркнуто) геологичен.

При всем обилии сил, распирающих город, торжествует в нем, задает тон всем остальным одна сила – выпрямляющая. У него есть – и чувствуется непрерывно – некоторый жесткий внутренний стержень, вокруг которого он собран, вдоль которого он направлен. Он, может быть, сам, весь – этот стержень. Ему не просто к лицу, а к самому существу – высотки-небоскребы, они как-то очень попадают в его стержневость, напряженность, металлическую, прямолинейность,

копится. Деревянные, резные, узорчатые дома выщепывают Екатеринбург тайный, потаенный; хранят его сокровенные темноты, запасы его медленности. Удивительный, щемящий деревянный модерн – задающий совсем другое (чем то, что гремит отовсюду) звучание пространства (и, конечно, другую скорость времени).

Может быть, потому, что и этот гул (чего? – торжества существования), как и многое другое, в нем более концентрирован, чем в обольщенной своей мнимой самодостаточностью столице. Прямолинейный Екатеринбург собран в кулак, и его прямолинейности это не мешает.

Есть города, которые – с большим или меньшим успехом – вписываются в природу, врастают в нее. Этот – из тех, что спорят с нею, бросают ей вызов, и в этом он – родной брат Петербурга. Почти близнец. У них, глубоких родственников по происхождению и темпераменту, общая, так сказать, бытийная установка.

Просто у Екатеринбурга «срезан» важнейший для его старшего брата пласт всех этих усилий: пласт дерзких претензий овладеть европейской культурной памятью, чуть ли не сразу во всем ее объеме, стать полноценной частью ее, равноправным без скидок участником во всеевропейском диалоге. У Екатеринбурга, конечно, такого нет, его изначальные, формирующие цели куда более утилитарны: если Петербург – больше о культуре во всей ее символической сложности, то

Есть пространства, в которых стыдно, неуместно быть мелким. И он из таких.

Есть города стремительные и медленные – в какой категории наш герой, понятно.

Но в одну-единственную категорию он не слишком-то умещается – слишком крупен, чтобы умещаться.

Есть у него и глубокие пазухи провинциальности, в них многое

Екатеринбург – главным образом о цивилизации, о новосоздававшейся в пору его основания промышленности и жизни вокруг нее и во многом ради нее. Но исходный импульс, в конечном счете, один: резкий исторический, цивилизационный рывок, радикальная смена модели исторического существования и скорости его (и да, некоторого насилия над изначальным естеством – включая и насилие очень большое). Преодоление сопротивления материала. Космизация хаотического – того, что за таковое принято.

**Город сложный и многоголосый, голоса его перебивают друг друга. Общий звук его густой, он трубит. Иногда кажется, что он перетрубливает и Москву**

В каждом из них обоих, городов-прорывов, городов-рычагов большого переворота, есть нечто утопическое – и нечто от осуществившейся утопии. Нечто невозможное, возможности которого оба они – живые доказательства.

В Екатеринбурге (как раскатывается на языке его крупно-бугристом, бело-синее, с коричневой горчинкой имя) есть что-то от механизма



(живости его это не противоречит, но продолжает ее) – и многое – от связанной с самой идеей механизма утопии 1920-х, оплотневшей в свердловский конструктивизм – властный, решительный, очень во многом определяющий облик и интонации города и даже теперь, когда конструктивистским зданиям почти сто невообразимых лет и да-

ется (окажусь недопустимо банальной: таков самый центр, проспект, в нынешнем его наименовании, Ленина, по которому в немногие мои екатеринбургские дни не раз хождено в разных направлениях. Думалось и чувствовалось на этом пешем ходу прекрасно).

И он по сию минуту строится, собирает себя, он, при всей его отчетливости, очень неокончательный, – в состоянии живой сборки и в напряжении, с этим самосозиданием напрямую связанном. Город-конструктор? Город-вызов?

На его среднесоветских серых пятиэтажках (которые, как звезды, всюду те же) отдыхает глаз, притом не только внешний (внешний там не слишком устает, – в этом отношении город, как и было сказано, отчетливый, не переусложненный, чрезмерных задач перед человеком не ставит: ставит немалые, но не чрезмерные), но и внутренний, тот, что видит душевные и умственные события. Пятиэтажки с присущей им, так сказать, имманентной окраинностью снимают напряжение – не эстетическое даже,

леко не все из них в бодром состоянии, сохраняющий в себе энергии молодости. Он устроен так, что нов по определению, даже когда стар.

Даже за те несколько дней, что проведет здесь случайный, поверхностный турист, чувствуется: город – многослойный, со многими застарелыми травмами, шрамами, рубцами, с большими внутренними темнотами. Есть места просто откровенно страшные, скажем, Городок чекистов (ну, тут еще и воображение расплывается в ответ самому представлению о чекистах), и это я еще окраин не видела – Уралмаша, Вторчермета... Что там смотреть? – Да состояние города и смотреть. Состояние самого вещества жизни, его складки, трещины, скопления, провалы. В целом же город хорошо, заботливо (хотя довольно неровно – сгустками и разреженностями) обжитый – и очень витальный. В этом отношении показался он мне сопоставимым, сколь ни странно это мне самой, даже с Берлином (который – один из самых наполненных будущим городов, вообще мною виденных, – понятно, совершенно независимо от того, реально это будущее или нет, – переполненный самим чувством его, конечно же телесным. Дико ли, нет ли, но по выраженности этого чувства Екатеринбург – где-то очень рядом с Берлином и уж не превосходит ли его?).

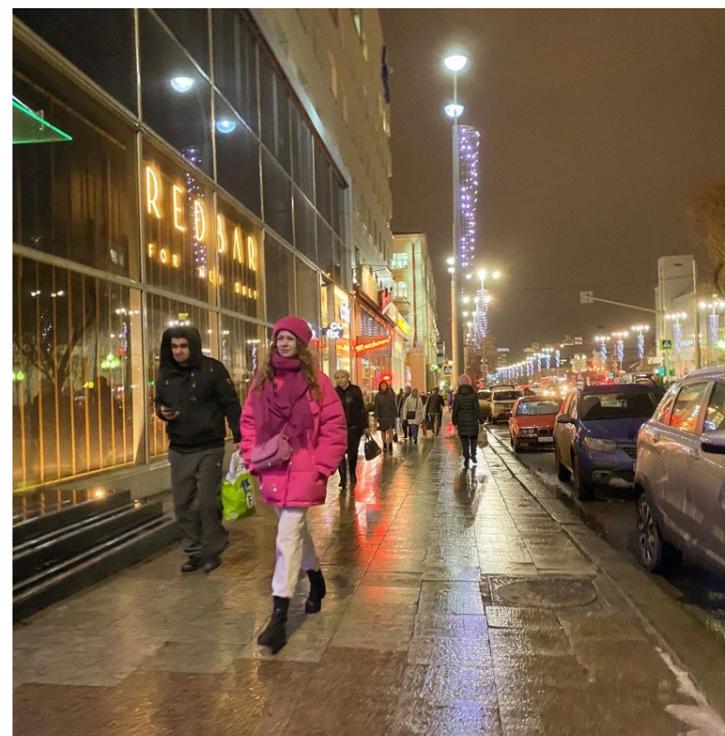
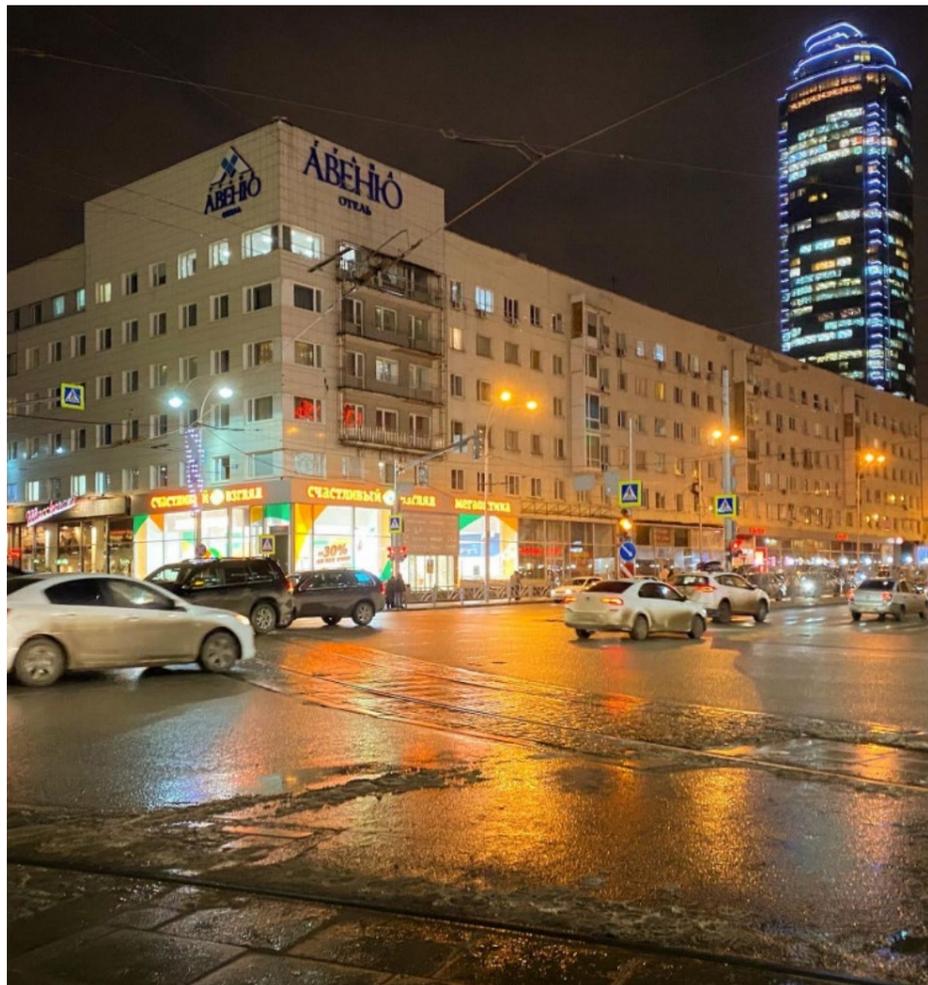
В его распахнутых пространствах много движения, крупной уверенной силы. Там есть места, где на удивление хорошо дышится, широко и прямо думается, ясно чувству-

но энергетическое (в этом смысле город к человеку очень требователен). Они тихие. Они – выдох. Они прощают человека и принимают его со всеми его несовершенствами. Уф.

Отдыхает внутренний глаз и на позднесталинском пышном (одышливом) ампире, похожем на осень в ее зрелой, торжественной стадии, на усталый уже, но все еще яркий, золотой сентябрь на пороге октября. Такова библиотека Белинского, с которой мы взаимодействовали дважды – в 2019-м и в 2023-м, похожая на школу у московского метро «Университет», только на сильно увеличенную, такую, у которой выкрутили громкость (визуального) звучания на максимум. Но внутренний глаз, совсем не парадоксальным образом, все-таки отдыхает – от, ну наконец-то, узнавания: тут



Георгий Ваганов. ДОМ ПЕРЕУШИНА НА РАДИЩЕВА. 2015  
Холст, масло, 60×70



московский человек встречает подтверждение своим исходным очевидностям, базовым визуальным привычкам.

Очень сильный город по общему воздействию на человека. Хочу туда еще.

Фото Дмитрия Бавильского

# МИССИЯ «МАНСИ»

Наш совместный проект с Белинкой был задуман весной 2017 года, а первый опыт сотрудничества состоялся в сентябре того же года. Первоначально проект включал в себя лишь лекционную часть. Она была названа «Цикл этнографических лекций “Манси – лесные люди”» и посвящена культуре основного коренного народа для Среднего и Северного Урала. Численность его за годы наших исследований (а это 20 лет) снизилась ровно в половину, дойдя до общего количества около 130 человек. Культура таежных охотников быстро меняется, как и сами манси.

Важным моментом в миссии нашей экспедиции «Манси – лесные люди» стало сохранение их культуры, быстро исчезающей буквально на наших глазах. Так за два десятилетия мы смогли собрать свою коллекцию материальной культуры, а также множество интересных фактов из жизни лесных людей. Именно это и позволило нам создать свой собственный историко-этнографический парк «Земля предков». А коллекции и знания об этносе манси помогли сформировать лекционный курс, ставший базисом проекта «Этнокультура», а позднее значительно расширить программу.

Уже через полгода после старта занятий мы начали участвовать в ежегодной общероссийской акции «Библионочь». На площадке Библиотеки им. В. Г. Белинского прошла премьера интерактивной программы «Легенды Хмурых Гор» – с «Театром берестяных мансийских кукол», авторским прочтением нескольких легенд, мастер-классами и, разумеется, с выставкой этнических предметов. В последующие годы в рамках «Библионочи» мы подготовили и представили еще четыре новые программы на самые разные темы: «Стойбище манси», «Таежные охотники», «Легенды и мифы народа манси», «Туземная школа».

В течение всего шестилетнего опыта мы не замыкались только на теме культуры народа манси. Наоборот, «Цикл этнографических лекций» постоянно пополнялся новыми направлениями. Так появились лекции-беседы из следующих разделов: «День этнографа», «Путевые заметки», «Выдающиеся этнографы России», «История этнографических открытий. Личность», «Загадочные этнографы-женщины», «К 175-летию Русского географического общества (РГО)», «Один день манси». Особое место занял мини-цикл «Репрессированные этнографы России. Переломанные судьбы», приуроченный ко Дню памяти жертв политических репрессий. Эта тяжелая страничка нашей истории не должна быть забыта: в те страшные годы репрессий было уничтожено множество замечательных этнографов. Неслучайно этнографию называют «расстрелянной наукой». Оттого мы ежегодно и готовим этот мини-цикл, состоящий, как правило, из шести лекций.

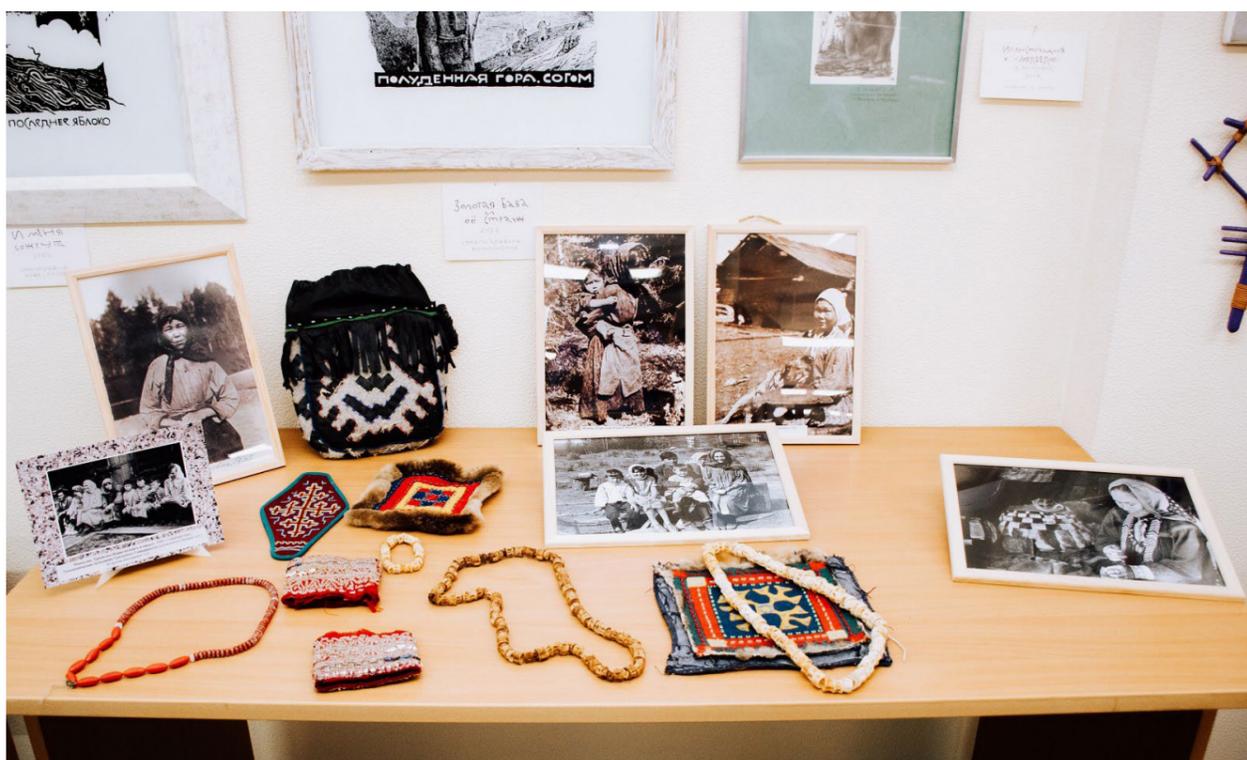
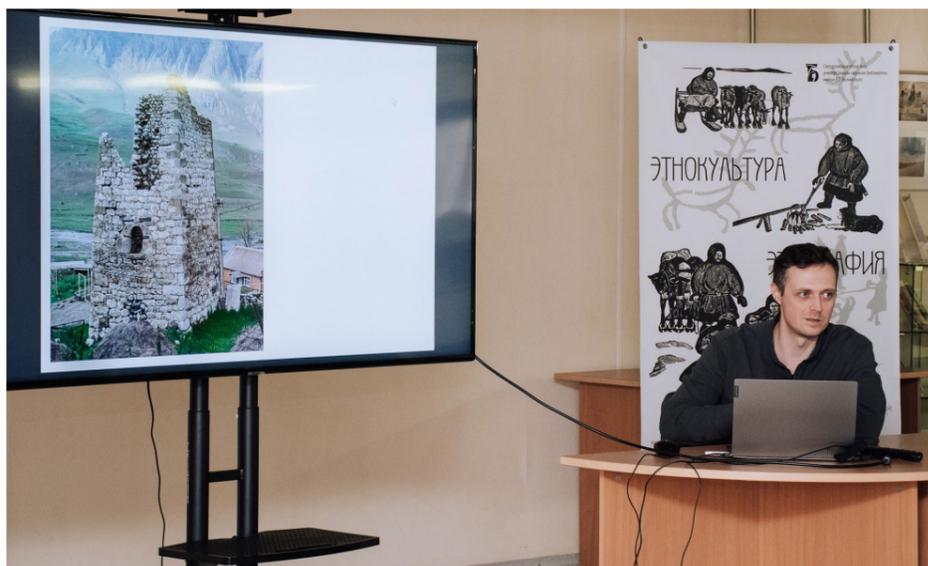
Еще одной уникальной акцией в проекте «Этнокультура» стала эксклюзивная программа «Марафон путешественников». Таких выездных многодневных мероприятий в регионе еще никто не организовывал: наш опыт можно считать первым. Подобный марафон в 2023-м году мы проводим уже в третий раз. Особенностью этого необычного проекта является то, что он объединяет удивительных людей – профессиональных путеше-

ственников. И каждый из них по-своему уникален, а уж встреча с ними в одно время и на одной площадке – вообще большая редкость. По сути, «Марафон путешественников» – это рассказ в режиме нон-стоп про интереснейшие экспедиции, исследования и находки, знакомство с результатами кропотливой работы наших ученых. Ведущее место в этой познавательной программе занимают именно этнографические экспедиции.

За шесть лет, наряду с циклом лекций и серией встреч с исследователями-практиками – этнографами и путешественниками, совместно с Белинкой нам удалось подготовить несколько больших выставок. Зрители смогли увидеть экспозиции «Выставка этнографических предметов быта и культуры манси», «Коллекции этнопарка “Земля предков”», «Ласковое слово “сали”», фотовыставку «Манси – лесные люди». Были представлены две персоналки: «Сказки таежных охотников» Ни-

## НАТАЛЬЯ БЕРДЮГИНА

действительный член Русского географического общества (РГО), директор Историко-этнографического парка «Земля предков», организатор проекта «Этнокультура», участник «Библионнале#наУрале» № 2



колая Фомина и «Этнографические рисунки» Евгения Ставцева. Каждая выставка в той или иной степени касалась вопросов этнографии.

В нынешнем году мы продолжаем наполнять проект «Этнокультура», вводя в него дополнительные оригинальные разделы. Одним из них стал раздел «Этноретроспектива», предполагающий показ ретрофильмов и видеопроектов об истории и культуре Урала в сочетании с творческими встречами с их создателями – режиссерами, сценаристами, операторами-постановщиками и научными консультантами фильмов.

Появился и новый авторский проект этнопарка «Земля предков» – «У нас в гостях этнограф». Этнографы – люди, как правило, примечательные сами по себе. А уж ежели этнограф начнет рассказывать, то обычно его повествование вряд ли кого-то оставит равнодушным, даже самого хмурого и скептически настроенного человека. Оттого мы и решили познакомить широкую аудиторию слушателей с работой этнографа. В наш авторский проект мы приглашаем коллег-этнографов: и профессионалов, и любителей.

# Научно-популярный проект «Этнокультура»: опыт шести лет работы

## ВЫПОЛНИМА



### АЛЕКСЕЙ СЛЕПУХИН

руководитель Комиссии по этнографии и исторической географии Свердловского отделения РГО, директор ассоциации «Команда Искателей Приключений», организатор проекта «Этнокультура», участник «Библионнале#наУрале» № 2

Весомой частью нашей этнографической составляющей на «Днях науки» стало и приобщение к работе «взрослого» проекта юных исследователей, представивших свои исследования национальных культур (в частности эрзя и мокша) и путевые заметки, привезенные из походов. Поскольку для нас важна преемственность поколений: нам совсем не безразлично, кто идет за нами.

И вот в сентябре 2023 года мы скромно отпраздновали шесть лет напряженной работы в разнонаправленном проекте «Этнокультура». И готовы отчитаться перед вами. Даже промежуточные итоги впечатляют: за это время нам удалось провести 88 лекций в основном цикле, не считая всего остального, что успели сделать.

А впереди новые планы. Мы затеяли создание «Этногостиной» на площадке нашего постоянного партнера Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Беллинского, где хотелось бы создать совершенно особую атмосферу.

Пришлось наше «детище» ко двору и на ежегодных «Днях науки», которые организует и проводит Белинка. Мы предложили короткий цикл лекций «Занимательная этнография» об одной из самых молодых наук. Уникальность предложения, как теперь принято говорить, заключалась в выборе неординарных тем для лекций-бесед, привлечении к сотрудничеству плодотворно работающих коллег, чей бесценный исследовательский опыт сыграл важную роль в изучении и, главное, сохранении культур разных этносов (манси, эрзя и мокша, осетин) или традиций старообрядцев, в демонстрации серьезных этноколлекций.

**Чтобы ближе познакомить гостей со средой, бытом и обычаями «таежных людей», мы подготовили несколько увлекательных мастер-классов. Например, «Изготовление щепного оленя», как это делают до сих пор в своих таежных поселениях ребятишки у обских угров – манси и ханты. Или уже забытый на территории нашей области обряд лепки нянь-уй, «хлебных зверей» (реконструкция этнопарка «Земля предков» ритуала народа манси) для особого подарка медведю – богу и первопредку.**



Ведь, в сущности, этнография – наука о людях и для людей. Хочется надеяться, что те знания, эмоции и мастерство, что мы передаем людям, помогут им – обрести свое прошлое, вспомнить о собственных корнях, рассказать ребенку о родственниках и культуре своего народа, попробовать что-то сделать своими руками и, главное, научиться ценить культуру и наследие самых разных народов.

Фото Анны Порошиной, этнопарка «Земля предков»



Арсений Телятников. КАК В СТАРЫЕ ВРЕМЕНА. 2022  
Холст, масло, 50×40

# ГОРОД ЛЕСОПАРК- УРАЛЬСКИЙ

**ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА**

писатель, организатор «Библионнале#наУрале»,  
участник Литературной резиденции Ассоциации писателей  
и издателей России в Каменске-Уральском (2022)

## Заметки о неторопливом освоении удивительного пространства

Не так-то просто разобраться с географией Каменска-Уральского (третий, между прочим, по величине населенный пункт в Свердловской области) с его лесопарками в черте города, каньонами двух рек и прочим. Про карты мне и не говорите, бесполезно, картинку с реальной местностью я совмещаю плохо, не тот склад мозга. И опять же к быстрой концентрации не располагает пролонгированное (а значит, рассеянное) взаимодействие с территорией, когда не то чтобы турист, а живешь какое-то время и прикидываешь: вот сегодня до ужина я сюда могу успеть, а может в лес, дождь прошел, глядишь, вылезет что, и т. п.

Пока у меня странные ощущения, кусками, ну, как и наблюдаемый объект, в общем-то. Кажется, что собственно Каменск за вычетом лесопарков – это весьма прихотливое (логику я пока не пойму) сочетание огромных, пустых площадей, множества (для уральского населенного пункта) церквей и самой странной улицы Ленина, которую я видела. Мы с Ивановым свернули на нее с огромной же, пустынной днем Соборной площади старого города, отстроенной архитектором Малаховым. Успокаивающий глаз классицизм, но здания (Свято-Троицкий кафедральный собор, бывшие конторы казенного чугунолитейного завода, бывшие заводские склады с колоннадой) стоят как-то угловато, будто переставленные временно да так и забытые.

ко фонтан «Одуванчик» перед зданием, балконы которого выкрашены в цвета российского флага. Я сначала подумала – гостиница, ан нет – просто хрущевка, на первом этаже – торговый дом. Напротив – Храм во имя святого благоверного великого князя Александра Невского (новодел 1999 года) и ДК «Юность». По правую руку – здание администрации, украшенное мозаичным панно 70-х «Ленин с народом», как я почерпнула из местной прессы: «... если внимательно присмотреться к изображению Ильича, то на его правой руке можно увидеть шесть пальцев вместо пяти». Иванов же из местной новостной программы «Вечер» почерпнул, что легкомысленный фонтан «Одуванчик» хотят заменить очередной мемориальной стелой. Тут уж, думаю, все жители хором должны выйти на защиту сооружения.

Касаемо декоративного триколора еще одно наблюдение. В Каменске я окончательно убедилась: все разделительные дорожки в бассейнах



«На разделительной дорожке не висеть!», «Скрабами не пользоваться и не бриться! Тут вам не баня!», «Инвентарь не брать!». «НАШИ правила для ВАШЕГО комфортного отдыха: запрещается... необходимо... администрация ответственности не несет». Девочки на ресепшене из серии «Я-принцесса-времено-тут-в ожидании-принца-не мешайте-мечтать» вели себя в той же тональности.

Впрочем, выяснилось, что большой, спортивный в советском прошлом бассейн фактически безлюден, каждому из 4–5 посетителей достается по дорожке, а для пущего релакса заводят Джо Дассена, Мирей Матье и оркестр Поля Мориа. Под такое сопровождение, медленно наматывая круги, любящая фотообоями с горными пейзажами на стенах (никогда с таким не сталкивалась) и пристроенной водяной горкой, которая сейчас бездействует и смотрится как на корове седло, понимаешь: все пройдет, и это, и то, и то. Только какие-то странные, плохо совместимые друг с другом знаки останутся. Но сюрреалистичные пространства лично меня расслабляют. Пока солнце на воде есть – и славно.

Здесь четыре градообразующих предприятия (черная и цветная металлургия, металлообработка) и сложившиеся вокруг них поселки, разделенные огромными лесопарками. Сначала я недоумевала: куда не поедешь – непременно попадешь в лес. «У нас не говорят, в каком конкретно лесу встречаемся, – рассказал милейший Павел Шишин, устроивший нам чудесную экскурсию по Красногорскому району, – говорят просто “встретимся в лесу”, т. е. в ближайшем к дому».

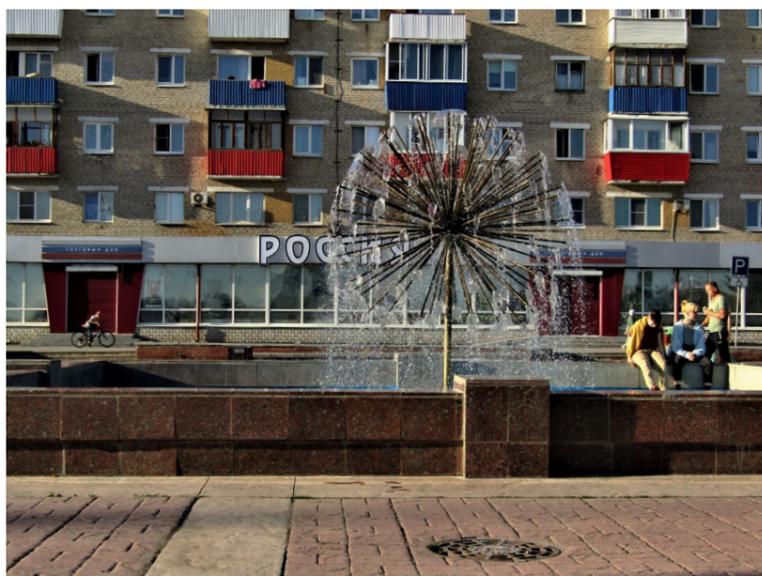
Или вот еще сюжет: отправляемся мы с Ивановым прогуляться по «нашему» лесу, окружающему санаторий «Чистый ключ», и утыкаемся в шеренгу фонарей, освещающих вполне такую лесную стежку-дорожку.

Идем, поздние маслята с обочин выковыриваем и выходим, нет, не на опушку, а напрямиком на тихую городскую улицу, застроенную пятиэтажными домами, без прелюдий: из леса в город – точнее, соцгород Трубников, район так называется, выстроенный около Синарского трубного завода. Уют, чисто выметенные дворы, зелень и безлюдье. Дома какие-то удивительные: вроде каменные трех-пятиэтажки, но с колоннами, эркерами, оригинальными входными группами у подъездов. В уральских провинциальных городах такого разнообразия архитектурных форм я никогда не видела. Будто кто-то взял твои луч-



Следовали мы простой логике: в любом населенном пункте РФ улица Ленина – обычно центральная, и уж она-то неминуемо к сердцу города выведет. Вывела: через убитый местами частный сектор, овраги-буераки. Асфальт кое-где отсутствовал. «Скоммуниздили его что ли, – озирался Иванов, – на улице Ленина не должны вроде бы». Зато я сфотографировала вполне аутентичные кованые двери 19 века (за ними сейчас торгуют надгробными памятниками) и поймала почти забытый с детства любимый запах: за покосившимися заборами сильно пахло падалицей груш и яблок, которые, никем не собранные, начинали бродить прямо в траве.

Долго ли, коротко (я уже и отчаяться успела) выбрались мы на площадь имени Ленинского Комсомола. По размаху – примерно пекинская Тяньаньмэнь. Из соразмерного человеку – толь-

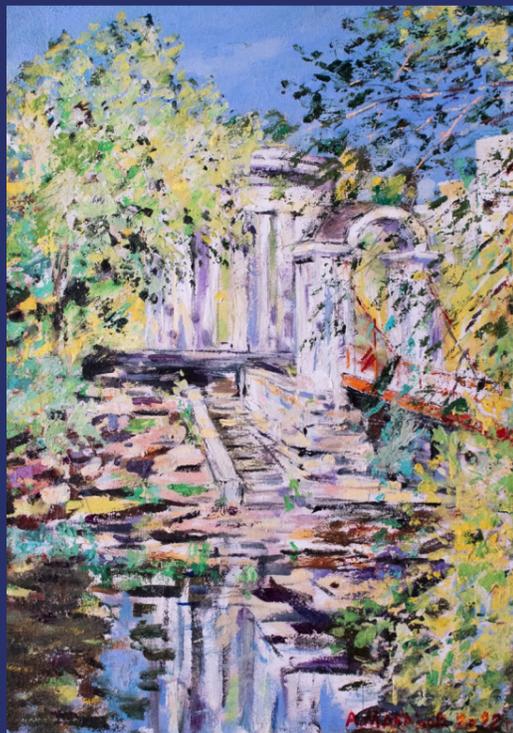


независимо от того, частные они или государственные, набраны из белых, синих и красных штук. Есть ли в том какой-то сакральный смысл – не ведаю, но цветовое сочетание, естественно, несколько мобилизует, как отдаленно звучащий гимн, пока не перестанешь замечать. Т. е. с пространством спортивно-оздоровительного комплекса «Синара», куда я бегаю плавать по утрам, ибо самый близкий к санаторию, мне тоже внутренне пришлось какое-то время договариваться. Оно встретило красными табличками с интонациями испорченной скатерти-самобранки из фильма «Чародеи»: «На лестнице не качаться!»,

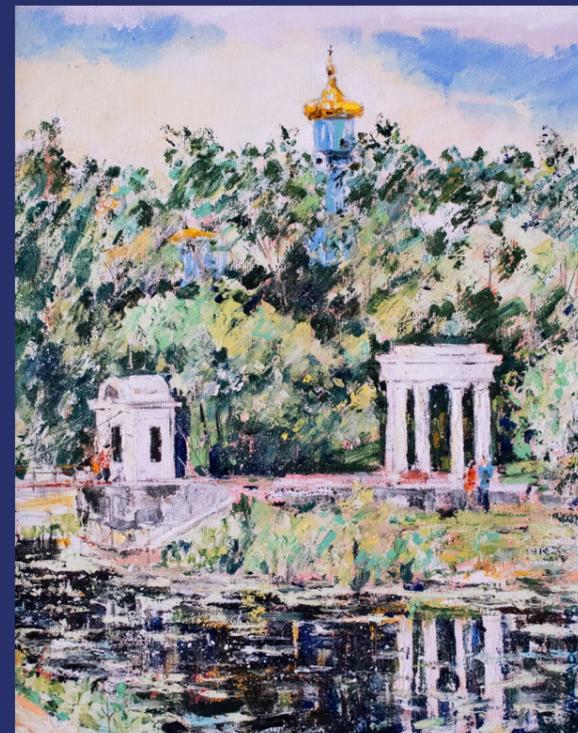
шие воспоминания детства и тихонько их подправил, сделал еще более правильными и теплыми. В каком-то смысле подобное (особенно в первый раз) настораживает: кажется, будто оказался в фантастическом фильме, где за благостными декорациями скрывается та-а-а-кое...

А дальше (в тех же Трубниках) просторная площадь, конструктивизм, который по оригинальности может дать фору конструктивистским районам Екатеринбурга, зелень, фонтан. Скульптура «Слоненок» и скульптура «Тюлени»: они появились после Великой Отечественной, считается, что как впечатления от Европы. В Каменске я поняла, что лучше всего чувствую себя именно в утопических соцгородах, выстроенных с 30-х по 50-е годы прошлого века; по-моему, Дмитрий Бавильский называет подобное «советской античностью». А выход в «современность» всегда болезненный: как испорченные фирменным стилем «Пятерочки» башни дома по улице Карла Маркса. Через дорогу от них железнодорожный переезд и мемориал рабочим Трубно́го завода, погибшим в Великую Отечественную. Недавно здесь задержали компанию детей, которые пекли на Вечном огне картошку.

Аналогичные скверы памяти есть в каждом районе. В Красногорке, соцгороде при УАЗе (сейчас «Русал Урал»), это Мемориал павшим алюминщикам. Все как положено: скульптура скорбящей матери, стела, памятная доска с фамилиями погиб-



Анатолий Макаров. В ПАРКЕ ЛЕТОМ. 2018  
Холст, масло, 40×50,3



Анатолий Макаров. В ПАРКЕ 2. 2022  
Холст, масло, 55×39,5



ших, но приезжих (нас, например) удивил Грин-холл, сразу с изнанки доски и начинающийся. Тоже, видимо, впечатления, вывезенные камнями из поездок по миру: на небольшом скверном пятачке среди гипсовых купидонов, почему-то с отверстиями в попе, и розовых фламинго – реплика Иисуса Христа из Рио-де-Жанейро, рядом на аналогичном возвышении – какие-то целующиеся мультяшные герои, арт-объект «Руки», арт-объект «Пальцы». Грин-холл – топовое место для свадебных фотосессий.

Но гулять по старой Красногорке – сплошное удовольствие, разглядывать арки дома, стоящего сразу на трех улицах: Исетской, Строителей и Жуковского. Или конструктивистский городок алюминщиков: воображать по размеру окон огромные квартиры за ними. Беседку и фонари на набережной. Или искать выгодный ракурс, чтобы сфотографировать Римский фонтан на улице Горького. Если делать это в лоб, в створе улицы Алюминиевой, то все портит здание из 80-х, украшенное рекламой супермаркета Кировский. Оно безжалостно рвет милый моему взгляду ансамбль 30-х годов. Когда-то (эскиз 1934 года) на его месте планировалось поставить конструктивистское здание-подкову, копию гостиницы «Исеть» в Екатеринбурге, только обращенное вогнутой частью к Римскому фонтану. Или (эскиз от 1953 года) высотку в 11 этажей со шпилем по центру, аналогичную московской. Но разрешения не дали: что позволено Юпитеру, то не позволено рабочему быку, пусть он хоть трижды Город трудовой доблести. И почти состоявшийся «город-сад».

**Никогда не вдумывалась в метафору «город-сад», повода не было. А тут пришлось, поскольку Каменск-Уральский по стечению обстоятельств и благодаря ландшафту (скалистые каньоны двух рек Исети и Каменки) – такое вот частичное воплощение утопических идей Эбенизера Говарда, мечтавшего о гармоничном сочетании города и деревни. Правда, не «город-сад», а «город-лес»**

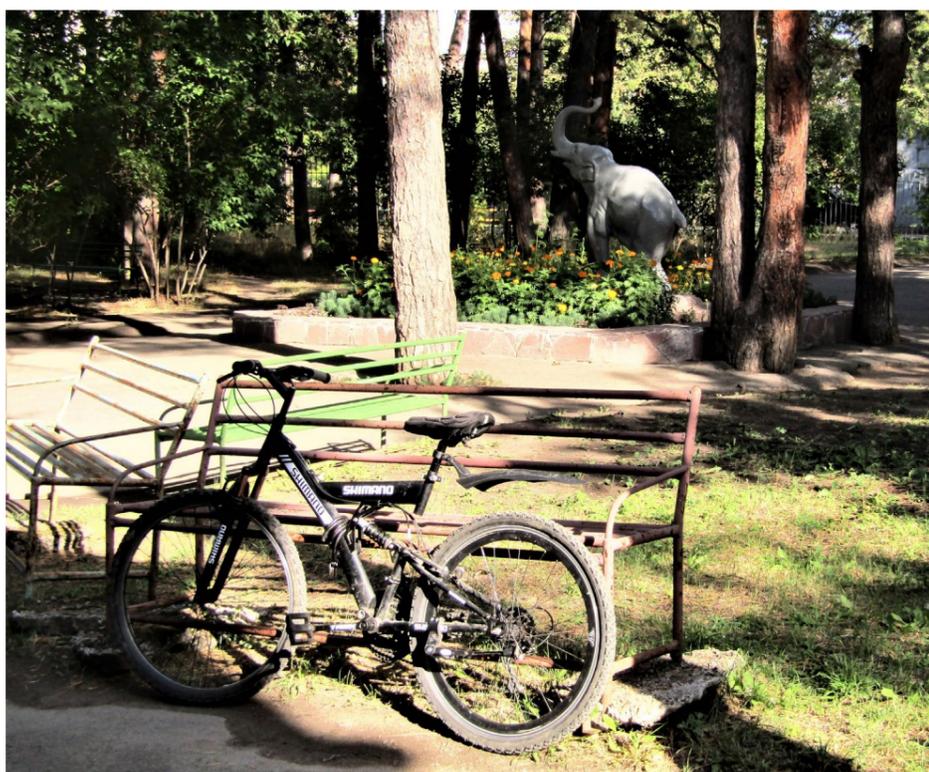


Фото Елены Соловьевой

# КАК «САША ИЗ СЫСЕРТ» НАШЕЛ СВОЮ СКРЕПУ

**«Библионнале#наУрале» продолжает коллекционировать самые интересные инновации в работе с локальной идентичностью. На этот раз гости Белинки отправятся в Сысерть – город-рекордсмен в плане креативных начинаний.**

Александр Савичеву 28 лет. По образованию – архитектор, преподаватель географии и специалист по сохранению культурного наследия. По призванию – краевед. Он родился в Подмосковье, но ребенком с родителями переехал в Сысерть. Этот небольшой городок (чуть более 20 тыс. жителей) в 40 км от Екатеринбурга Александр считает своей настоящей малой родиной.

Основная работа Савичева – Центр внешкольной работы Сысертского городского округа. Одновременно является основателем Бюро экскурсий «Узнай Сысерть» и членом Свердловского областного отделения Русского географического общества. Александр представляет: «Я – Саша из Сысерти». Он любит ее так, что заражает своей любовью всех, кого ведет по городу реальным или виртуальным маршрутом.

Сысерть будто припрятана от суеты. Здесь хорошо дышится: вокруг густые сосновые леса, пологие горы, каменоломни и водоемы. Именно здесь родился Павел Бажов – автор знаменитой книги сказов «Малахитовая шкатулка». Его имя для уральцев – бренд. Это своего рода культурный код, сохранивший в себе историю, географию, язык, этнические особенности и особый социально-экономический уклад, непохожий на то, что было в остальной России XVIII–XIX веков.

А еще Сысерть интересна своими памятниками архитектуры. Все они относятся к XVIII–XIX векам. Среди них главный (и по статусу тоже) – чугуноплавильный железодельный завод, построенный горным генералом Вилимом де Генниним

в 1732 году. За три века своего существования он много раз менял конфигурацию. С 1759 по 1912 год заводом владела династия заводчиков Турчаниновых-Соломирских. В 1812-м на Сысертском заводе впервые в России была освоена полировка ядер и картечи, установлены машины для их обработки. В начале XX века заводом владели англичане. Здесь проходили одни из первых стачек рабочих. В разные годы тут производились детали для иностранных тракторов, типографские машины и станки для обувных фабрик. В советское время завод именовался «Электротехнический завод» и стал известен производством роторов-двигателей для стиральных машин «Урал», «Исеть», «Малютка», «Сибирь».

Сегодня от заводских корпусов, которые сохраняют облик XIX века, остались только доменный и мартеновские цеха, мастерские, руины магазина-ярмарки и несколько подсобных зданий.

– Еще в детстве я узнал из книжки, что в историческом центре Сысерти два века назад стояли копии



античных скульптур, били фонтаны, а в местных оранжереях выращивали ананасы, – рассказывает Александр Савичев. – Стал искать материал о городе: чертежи, истории, фотографии. Оказалось, что Сысерть была похожа на маленький Санкт-Петербург! Таковым его делали заводладельцы Турчаниновы-Соломирские. Когда стал взрослым, мне захотелось сохранить и восстановить хотя бы частичку того мира. В первую очередь – старый завод в память о всех жителях Сысерти, работавших в этих цехах, и в память о самих заводчиках.

Мечта Александра – сделать завод вторым после Бажова брендом Сысерти. Тем более что они буквально идут рука об руку в истории и культуре. Здесь работал и отец знаменитого писателя, и многие прототипы героев сказов. О фактах жизни писателя на малой родине Савичев рассказывает в своей книге «Бажов Сысертский», изданной в 2018 году.

На исторических и краеведческих исследованиях Александр основывает свои авторские туристические маршруты по Сысерти. На настоящий момент на его экскурсиях побывало более 14 000 человек. Всего же в его арсенале 17 вариаций маршрутов. Это обзорные экскурсии по городу и бажовским местам, знакомство с архитектурным достоянием Сысерти и подземными ходами усадьбы Турчаниновых. В городе находится фарфоровый завод, издавна известный своими изделиями и ручной росписью посуды. Здесь есть что посмотреть и о чем рассказать. А гости Сысерти, впрочем, как и местные, очень любят слушать Савичева. Его экскурсии – это не заученный текст из

путеводителя, а своего рода конфетанс, где на главную идею работает все: шутки, фольклор, антураж и артефакты. Человек не просто прослушал лекцию, а прожил маленькую жизнь.

– Осенью 2020 года я исполнил одну свою мечту: взял в аренду помещение на первом этаже мартеновского цеха и вместе с жителями города, волонтерами, бизнесменами, своими друзьями и семьей устроил там музей – музей Сысертского завода, – рассказывает Александр. – Внутри не типичная музейная экспозиция, а аутентичное пространство с сотней уникальных экспонатов: железом, кирпичами, пушечными ядрами, артефактами рабочих завода разных веков.

Каждый, кто побывал здесь, чувствует прикосновение к прошлому. Удивительное ощущение, когда ты осознаешь, что в этом помещении и сто, и двести лет до тебя работали люди. Они жили в другой Сысерти, но символы и знаки ее живы до сих пор.

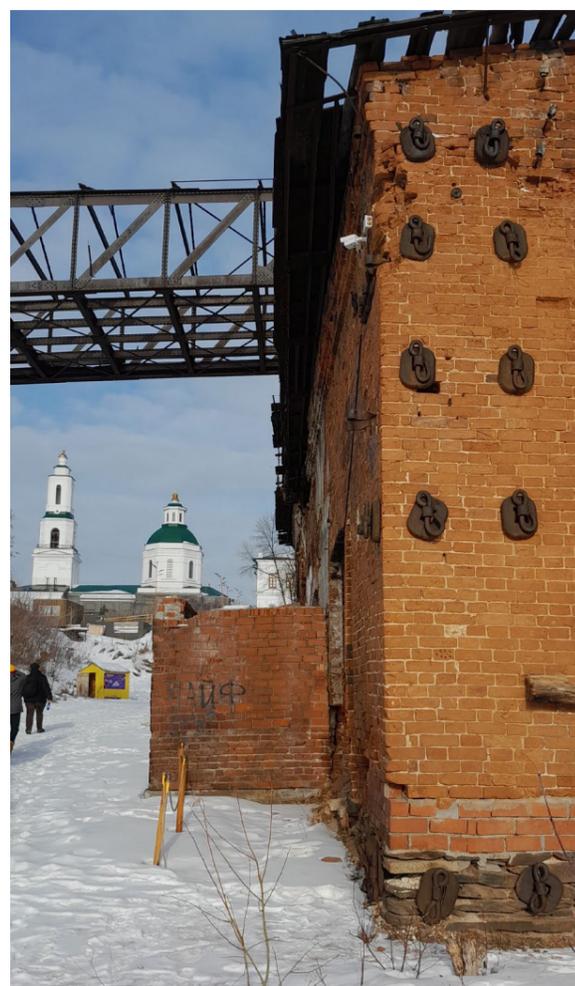
– Символ Сысертского завода-музея – уральская скрепа, – продолжает Александр. – Это восьмерка, которую сысертские мастера кузнечного дела вручную заворачивали на концах стальных прутьев, скрепляющих полтораметровые стены завода. В одиночку кузнец не мог «скрепить» стены. Ему обязательно нужна была помощь товарищей...

То, чем занимается Савичев, по-научному называется сохранением, а теперь уже и созданием локальной идентичности. Александр и его единомышленники по всей России выявляют ценности конкретной территории – района, города, области. Прежде всего, такие ценности выражены в архитектуре, ландшафте, предметах быта. Но могут быть и нематериальными знаками «особости».

Самый банальный вопрос (он же, как правило, самый актуальный): где взять средства на свои мечты?

Во-первых, хорошие идеи способны привлекать ресурсы. Летом 2020 года автономная некоммерческая организация «Агентство развития Сысерти» выиграла президентский грант на благоустройство территории завода и проведение фестиваля «Лето на Заводе». Благодаря мероприятию о Сысерти узнали в стране.

Во-вторых, Савичев активно использует краудфандинг. Это работает! В 2018 году он таким способом собрал средства на свою книгу «Архитектурное достояние Сысерти», которая уже сегодня является раритетом. Как и выпущенная в 2021



**НАТАЛЬЯ ПАЗГЛЕ**

писатель

**ТИ»**



книга «49 историй Сысертского завода-музея» о прошлом, настоящем и будущем предприятия. Идея книги родилась во время разбора старого архива электротехнического завода, который мог просто оказаться на свалке.

В-третьих, у увлеченных людей есть ресурс необъяснимого личного обаяния. Накануне майских праздников 2021 года на завод приехали волонтеры из разных городов Урала и России. Представители разных профессий и студенты вузов, они выбрали для себя Савичева и Сысерть в рамках гранта, который реализуется командой проекта «Культурный патруль» Центра молодежного туризма Москвы.

– Подобные волонтерские акции центр проводит в двадцати городах России, – говорит Александр. – А поскольку я стараюсь участвовать во всех организациях, чтобы привлечь к Сысерти внимание и ресурсы, то и вхожу в «Культурный патруль». И вот там в качестве маленького города, нуждающегося в помощи волонтеров, предложил

Сысерть. Наша цель – осваивать площади и музефицировать их.

Волонтеры переносят в здание цеха артефакты, которыми поделились жители города, поддерживающие идею создания музея. Сохранность некоторых экспонатов оставляет желать лучшего. Но Александра это не смущает. Вот, например, старинные резные наличники, изрядно пострадавшие от времени. Ну и что? Савичев намерен их использовать для экспозиции «Окно в историю». Эти наличники будут обрамлять фотографии старого завода, чтобы посетитель мог «увидеть» его в окно. Александр за креативный подход во всем. И еще ему важно, чтобы музей был максимально доступным для людей. Так что правило «не трогать руками» здесь не работает...



## ПО СООБЩЕНИЯМ ПРЕССЫ

Летом этого года краевед Александр Савичев выступил перед Президентом России Владимиром Путиным во время заседания наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей», на котором принимал участие в качестве представителя Всероссийского конкурса «Мастера гостеприимства». Сысертчанин рассказал про важность сохранения уральской истории, свою деятельность, музей на заводе, экскурсию с дополненной реальностью, которую удалось реализовать с помощью гранта от Росмолодежи, и о создании Школы современного экскурсовода.

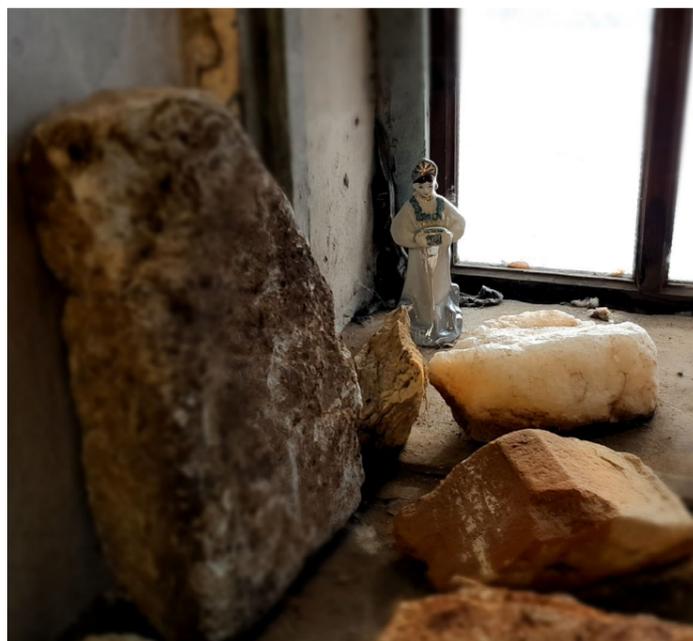
«Приглашаю вас в гости. Спасибо за внимание», – так закончил свое выступление Александр.

Президент сообщил, что сейчас внутренний туризм страны имеет характер взрывного роста.

– Не в последнюю очередь это происходит благодаря таким людям, как вы, – отметил Путин. – Потому что это делает времяпрепровождение интересным, полезным, завораживающим отчасти и очень содержательным с точки зрения воспитания в человеке любви к Родине. Это очень важно. Желаю всяческих успехов. Спасибо за ваше приглашение.

### Библиография А. Савичева

- «Архитектурное достояние Сысерти. Часть I. Исторический центр», 2018
- «Бажов Сысертский», 2019
- «49 историй Сысертского завода-музея», 2021



Владимир Романов МЕЛЬНИЦА. 2017  
Картон, масло, 24×30

Фото  
Елены Соловьевой

# ПРО «ОГО!РОД», ГОРОД ПРОСЛАВИВШИЙ

Интервью с Анатолием Каптуром, автором проектов, связанных с культурным кодом Сысерти



**Анатолий Каптур – экскурсовод, популяризатор музейного дела, лектор, заведующий Домом-музеем Паши Бажова в Сысерти, куратор Музея-шахты на родине русского золота в Березовском.**

**Родился в Екатеринбурге. Окончил Екатеринбургскую академию современного искусства. Член регионального общественного фонда «Мир золота», Уральского союза экскурсоводов и гидов.**

**Работает над изменением роли малых музеев в малых городах. Популяризирует авторский подход к созданию и ведению музейных экскурсий. Победитель конкурса «Музей 4.0» с проектами «Бажовский ОГО!родь» и «Театр на ОГО!роде». Живет музеями.**

Важным этапом была победа в конкурсе «Музей 4.0» Благотворительного фонда Владимира Потанина. Тогда это еще не стало мейнстримом, и нас заметили. Благодаря поддержке администрации, Министерства культуры области и других источников мы сделали благоустройство перед музеем, установили бюст Павла Петровича, провели воду и канализацию. Однако, самое главное, мы сделали «Бажовский ОГО!родь». Спонтанная и логичная идея, которая, как мне кажется, удалась. Воссозданный, уютный огород XIX века с аутентичными растениями и интерактивными элементами очень оживил музей и создал новые объекты для показа. В этом году на его базе мы делаем «Театр на ОГО!роде».

– Чем ваш музей отличается от прочих «писательских» музеев?

– Наш музей отличается от большинства литературных музеев тем, что он не про писателя Бажова, а про детство мальчика Павлика и быт его семьи. Мы рассказываем о том, что повлияло на юного Павла Петровича и нашло отголосок в его творчестве. Кроме того, наш музей очень живой и открытый. Мы всегда готовы к новым форматам взаимодействия с посетителями, сами придумываем что-нибудь эдакое и не отказываемся от инициатив тех, кто к нам приходит.

– Лично у вас есть какая-то особо любимая экскурсия в Музее?

– Я люблю все экскурсии в музее, каждая из них проделала большой путь. Но все же я выступаю за принцип авторских экскурсий. Поэтому каждый сотрудник должен пропускать материалы контрольного текста через себя и свое мировоззрение. Только так можно получить по-настоящему вовлеченного экскурсовода.

– Ведущим открытия второго «Библионнале#наУрале» будет экскурсовод музея Эдуард Черных. Он работает с Белинкой не в первый раз, так как показался нам настоящим сказителем, а не «ряженым», каких сейчас изобилие. Как вы находите своих сотрудников? Какие требования к ним предъявляете?

– Музей – это не место, где можно заработать много денег. Люди, которые у нас

– Анатолий, расскажите об истории самого музея. С какого момента вы стали его директором?

– Музей появился еще в 1982 году как необходимость объяснения контекста сказов Павла Петровича. Я стал заведующим музеем в 2018 году. Когда я впервые приехал в Сысерть в этой должности, музей произвел на меня удручающее впечатление. Улица Володарского возле музея грязная, пыльная. Возле здания огромные шины, окрашенные в зеленый цвет и засаженные цветами вперемешку с сорняками. Туалет на улице, а воды нет. Ну, точнее есть летний водопровод, правда, если его запустить, то по всей улице начинают журчать реки ржавой и пропитанной пылью воды. На заднем дворе (там, где сейчас огород) пустырь с гнилыми парниками, падающим забором и компостной кучей, а чердаки и часть помещений завалены хламом и мусором. И это не говоря о коммуникациях и помещениях для сотрудников. В целом благодаря «Яндекс-панорамам» вы сами можете посмотреть на это моими глазами, если выберете панораму 2016 или 2018 года.

– Большой популярностью сейчас пользуется проект «Бажовский ОГО!родь», как появилась эта идея?

– Последние годы я делал все, что мог, для того чтобы модернизировать музей и прилегающую территорию.



работают – без сомнения, герои, которые находятся на острие сохранения традиций культуры, воспитания и образования. При этом сотрудники музеев одни из самых социально не защищенных категорий бюджетников. Однако каждый из моих коллег живет музеем, и именно на них держится наш домик.

Ссылка на проект



Надежда Важенкина. ИСЕТЬ. 2016  
Х. м. 80×100

# ФИРМЕННОМУ ФАРФОРУ – НОВЫЕ ФОРМЫ

В малом городе Сысерти Свердловской области действует НХП-завод «Фарфор Сысерти» (НХП – народно-художественные промыслы. – Прим.). Именно он является центром уральского фарфорового ремесла. Считается, что сысертский фарфор тончайший в России, поскольку он создается по уникальной литьевой технологии.

Период расцвета завода пришелся на 1960–1970-е годы, именно тогда на завод пришли смелые художники Малышев и Иноземцев (оба – Николаи), которые и придумали самые культовые формы и росписи фарфора, ставшие базой всего современного ассортимента завода, а также заложили НХП-фундамент. Предшествовала этому в XIX веке гончарная мастерская Харитоновна, а в 1940-е – керамическая артель. В 1990-е годы производство пошло на спад, сменялись директора, увеличивались кассовые разрывы. В 2000-е годы ассортимент завода пестрил не самыми стильными изделиями, щедро покрытыми золотом.

В 2022 году для помощи заводу был организован проект «Антихрупкость», соавторами которого выступили Алина Айфо Рахматулина и Илья Орлов-Бунин. Они задумали орга-

низовать опен-колл (специальная отборочная программа для художников, фотографов, театральных коллективов и любых других деятелей искусства для участия в каком-либо арт-проекте. – Прим.), чтобы десятки креаторов со всей России съехались в Сысерть с одной целью – переосмыслить фарфоровые изделия завода, сделать их более стильными и актуальными.

Для этого организаторы с нуля создали экспериментальную лабораторию прототипирования прямо на заводе. Несколько изделий проекта уже запущены в тираж, который был раскуплен буквально за пару часов. Другие изделия проекта становятся частью экспозиций таких значимых в мире современного искусства и керамики мероприятий, как blazar и 4ceramics (1 – Международная ярмарка молодого современного искусства blazar, сателлит ярмарки Cosmoscow. Основана в 2020 году. 2 – Фестиваль керамики в Екатеринбург. – Прим.). Все это стало возможным через соединение ценностей прошлого и идей настоящего: фарфор великолепного качества создается по технологиям и руками людей, сохраняющих традиции прошлого, но с учетом актуального видения нашего времени.

Кружки со словами из «Уральских сказов» Бажова, Бика Нурисламова



Команда проекта «Антихрупкость»



Кружка со стихами Бориса Рыжего, Анжела Каменева

«Мы поняли, что начали правильное дело, потому что получаем большой отклик аудитории и видим положительную динамику самого проекта.

Уже тиражируются изделия, созданные в Лаборатории, дальше мы планируем увеличивать их количество. За счет этого завод получает заказы и новые стимулы к развитию, появляется больше поводов и причин работать над оздоровлением предприятия.

Мы планируем сконструировать образ будущего этой территории и завода с тем, чтобы проработать тему привлечения инвестиций, внедрения более глобальных изменений на заводе.

Хотим восстановить формы, которые создавали на заводе в 1960–1980-е гг. Они не производятся сейчас, но по своей фактуре имеют большой потенциал успешно продаваться сегодня благодаря неустаревающему дизайну.

Планируем более тщательно поработать с историческим наследием завода, с его архивами, пообщаться со старожилами и сотрудниками. На основе нашей работы с историческими материалами мечтаем создать выставку, посвященную «Фарфору Сысерти», уральскому фарфоровому наследию и провести ее в Москве», – говорит Илья Орлов-Бунин.

## ЧТО УЖЕ СДЕЛАЛИ ЗА ВРЕМЯ РАБОТЫ ПРОЕКТА «АНТИХРУПКОСТЬ»

- создали с нуля первую экспериментальную лабораторию при большом заводе;
- привезли 50 авторов и экспертов;
- создали 100+ прототипов: посуду, арт-объекты, саунд-объекты, украшения;
- нашли архивные документы по старым формам и росписям;
- начали собирать коллекцию исторических изделий (которая практически утеряна на самом заводе);
- получили 50+ заявок от бизнеса для завода;
- внедрили новые технологии на завод;
- организовали школу 3D-печати фарфора;
- придумали и реализовали новый формат водных экскурсий на завод;
- запустили тираж в 3 000 кружек, разработанных на первом заезде;
- более 1 млн просмотров рилсов о проекте в соцсетях;
- более 65 тыс подписчиков в соцсетях.

## ЧЕМ СЛАВИТСЯ ЗАВОД «ФАРФОР СЫСЕРТИ»?

### 1. Тончайший фарфор в России

Сысертский фарфор настолько тонкий, что просвечивает на свету. При этом его прочность выше всяких похвал. На экскурсиях по заводу часто проводят интерактив, во время которого гостям предлагают постоять на миниатюрной фарфоровой чашке с тонкими стенками. Чашка с достоинством выдерживает даже самых увесистых участников эксперимента – ни трещинок, ни сколов.

### 2. Росписи, которые эксперты относят к народному художественному промыслу

«Фарфор Сысерти» поддерживает уральские традиции ручной росписи фарфоровых изделий. Вся продукция относится к народно-художественным промыслам России, и Мастера завода постоянно обращаются к традиционным уральским символам. Например, часто в росписи фарфора используется рисунок уральской розы-ругозы. А еще в ассортименте завода есть целая серия, стилизованная под малахит – минерал, который считается символом Урала. Также завод производит статуэтки по мотивам сказов Бажова, в Сысерти можно приобрести фарфоровую Хозяйку медной горы или Данилу-мастера.

### 3. Ручные технологии литья и росписи

Процесс производства фарфора на заводе во многом мануфактурный, ручной. Технологии, используемые во время создания фарфоровых изделий – это драгоценное наследие сысертского завода и уральского фарфора. Важно сохранить эти знания, позволяющие делать фарфор высочайшего качества, чтобы они не канули в Лету.

Завод «Фарфор Сысерти» всегда работал с локальной идентичностью. Художники проекта «Антихрупкость» продолжают эту линию, переосмысливают «уральскость» и сысертские смыслы по-новому, соответственно времени. В локальной идентичности кроется колоссальная сила. Урал славен своей региональной особенностью, самостью, это регион со своим характером, ценностями, архетипами, героями, смыслами. Задача художников Лаборатории – увидеть и подчеркнуть уральскую самость в своих работах, тогда получаются изделия, которые действительно нравятся публике.

Ссылка на проект «Антихрупкость»



Лабораторию инициирует и реализовывает «Агентство развития Сысерти» и креативный кластер «На Заводе» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Команда не только создает новые изделия из фарфора и переосмысливает существующие, но также популяризирует завод, чтобы он стал центром притяжения культуры нового типа: местом встреч, развития, созидания, вновь обрел статус символа малого города и вернул себе былую славу.

# ВЫБОР ЧИТАТЕЛЕЙ – «МЕТОД КОЛЯДЫ»

## КНИГА ПРЕДАННОСТИ И ЛЮБВИ

Елена Соловьева. *Метод Коляды*. – Екатеринбург : СОУНБ им. В. Г. Белинского, 2022. – 488 с.

Екатеринбургская писательница и театральная критик Соловьева любит «Коляда-театр», и ей повезло. Труппа, во-первых, находится в ее городе, а во-вторых, работает на пике творческого и какого угодно расцвета: только успевай ходить на прогоны и премьеры, участвовать в обсуждениях и фестивальных просмотрах.

Тут, конечно, интересно, что первичнее: сам театр или фигура отца-основателя «Коляда-театра», выдающегося актера и режиссера, драматурга и прозаика, театрального делателя и культуртрегера ренессансного разнообразия и размаха Николая Коляды, заварившего на Урале институцию небывалого качества да количества. Кажется, сколько Коляду ни хвали, все равно не опишешь и половины им сделанного. Статьи, эссе, рецензии и интервью из книги Соловьевой удивляют количеством достижений, внезапно ставших видимыми и осязаемыми: где, как не в толстом-толстом сборнике, особенно видны достижения театрального искусства? Скажем, официальный чат театра, где нужно ходить по ссылкам для создания ощущения цельности театральной истории, такого эффекта не дает.

Книга называется «Метод Коляды», на котором, казалось бы, все и завязано, но главное здесь все же явление неформального театра, ставшего идеальным выражением времени и места, где ему выпало работать.

Большую часть сборника, изданного областной публичкой по подписке на средства поклонников этого театра (последняя страница сборника перечисляет имена и фамилии десятков дарителей), составляют материалы, рассказывающие и о художественном руководителе, и о его актерах, соратниках, подчас единомышленниках и уж точно соавторах.

Стиль «Коляда-театра» мгновенно узнаваем, роевой (семейный, соборный) способ его существования не похож ни на один другой театральный коллектив – стационарный ли, репертуарный или театр-студию.

Оригинальный во всем, всегда с нуля изобретающий велосипед, Коляда строит жизнь труппы как жизнедеятельность театра-дома, плавно эволюционирующего в состояние театра-семьи. «Коляда-театр» обрастает десятками не только спектаклей (частный театр кормит себя, как волк, вынужденный рассчитывать лишь на собственные ноги), но и иных творческих мероприятий – от детских утренников до читок пьес и драматургических смотров-конкурсов, не говоря уже о гастролях, от которых сотоварищи Коляды, кажется, отдельно матеруют.

Метод Николая Владимировича, замечает Соловьева, еще и в этом смешении стилей и смещении акцентов, способных сносить любые ограничения и границы, деконструируя в том числе и пресловутую четвертую стену. Темперамента в Коляде со товарищи столько, что «энергетический посыл» перехлестывает через рампу, растекаясь по Екатеринбургу и окрестностям. И до ближайших городов долетает. До Челябинска точно.

Книга – дневник встреч и взаимодействий со спектаклями и людьми театра на протяжении нескольких десятилетий и сцен (труппа меняла стационарную сцену трижды), сформированный в «обратной перспективе». Открывается «Метод Коляды» последними событиями; читая, мы погружаемся в историю театра, а вместе с тем – вглубь новейшей истории страны, отражающейся в зеркале сцены, внутрь особенностей Екатеринбурга, странного мегаполиса, не похожего на другие российские города примерно так же, как «Коляда-театр» – на все другие отечественные учреждения культуры.

Обратная перспектива повествования создает странные эффекты логичного нарастания силы и «внутреннего света» (что бы это ни значило), заряжающихся от любых мелочей.

В том числе бытовых: за них «отвечает» часть, состоящая из интервью и бесед с актерами и драматургами колядовской плеяды. Документальное соседствует с художественным, искусствоведческое – с дневниковым: кроме рецензий и интервью, Соловьева включила сюда заметки из своих соцсетей. Автор не торопится с оценками, но сама композиция книги объясняет: спектакли, к которым Соловьева возвращается дважды, а то и трижды («Борис Годунов», «Гамлет», «Башмачкин», «Король Лир»), важнее постановок, упомянутых в перечислении. Точно так же в разделе интервью Соловьева постоянно обращается с вопросами к драматургу Ирине Васьковской, а открывает цикл бесед разговором с актером Константином Итутиным. Самое большое интервью здесь, разумеется, с Олегом Ягодиным. Диалоги с самим Колядой в основном в четвертом, фестивальном разделе.

Премьеров и главных звезд труппы приберегли на финал: интервью с Максимом Тарасовым и Верой Вершининой, Александром Кучиком и Александром Сысоевым, Дарьей Квасовой и Иваном Федчишиным, Верой Цвиткис и Александром Замураевым, Александром Балыковым и Татьяной Буньковой и старейшей примой «Коляда-театра» Тамарой Зиминной, Антоном Микушиным и Евгением Чистяковым, а также с Ириной Плесняевой образуют (громкая проделана работа!) книгу внутри книги. И все они не абстрактные, но каждый раз заточенные под конкретный новостной и творческий повод.

В особенности Екатеринбурга и Коляды видится сущностно точная рифма. Николай Коляда, плоть от плоти земли среднеуральской, нашел языко-

вые и стилистические, драматургические и драматические способы выражения современного менталитета, а театр его сумел стать чем-то вроде метафизического центра города. Он и заряжается от Екатеринбурга, и отдает ему на сцене все накопленное. В помещениях бывшего кинотеатра «Искра» тесно, но уютно, из-за чего ощущение театра как мотора, вырабатывающего Екатеринбургскую положительную энергетику, растет. Книга Соловьевой передает мощное чувство ее выхода вовне.

Все театральные книги устроены примерно одинаково: искусство в них куда важнее «простой» жизни. В «Метод Коляды» жизнь театра и человека, любящего коллектив, ставшего родным, звучит не менее важно, чем судьба постановок, быстро становящихся легендарными.

Что же цепляет в «Коляда-театре» предпочитающих его иным медиумам 2020-х? Какую подпитку и какой разговор Коляда обеспечил десяткам



тысяч людей, мечтающих попасть сюда на премьеру (самые преданные – в списке жертвователей средств на издание книги, которую таким образом можно назвать «народной»)?

Коллективное бессознательное – это ведь тонко и сложно, хотя, с другой стороны, конкретно, четко и безотказно. Казалось бы, понятно, как и зачем сделаны спектакли Коляды. Но от этого они не менее действенны и проникновенны. Зритель под напором собственных чувств открывается, и можно делать с ним все что угодно. Но и тут нам всем отменно повезло: гений Коляды – добрый и внимательный, а еще терпеливый очень. Усталый, но внимательный. Все понимающий.

От Соловьевой здесь не дождешься ворчания или брюзжания: один позитив. Все, что делает театр под управлением Коляды, обречено-де на удачу. Такой демонстративно однобокий подход можно счесть недостатком книги. А можно – ее безусловным достоинством, раз уж «Метод Коляды» – в равной мере выражение и того и другого.

Издательский проект под эгидой Библиотеки им. В. Г. Белинского, книга «Метод Коляды» Елены Соловьевой, координатора «Библионале#наУрале», стала лауреатом Городского издательского конкурса «Книга года» сразу в двух номинациях. Издание удостоено самой почетной премии «Выбор читателей», а Белинка была отмечена как лучший «Дебютант конкурса». Церемония награждения состоялась на Плотинке 25 августа 2023 года во время проведения книжного фестиваля «Красная строка».

500-страничный «Метод Коляды» – документальная книга о мире, созданном Николаем Колядой, и хроника уральского театрального чуда под названием «Коляда-театр». Попытка его описать через рецензии на спектакли и разбор премиальных листов Международной премии «Евразия», репортажи с фестивалями «Коляда-Plays», интервью, сделанные в разное время с ним самим, его актерами и учениками. Драматург, прозаик, актер, режиссер, сценарист, создатель част-

ного театра с мировым именем, основоположник уральской школы драматургии, заслуженный деятель культуры Российской Федерации, лауреат международной премии им. К. С. Станиславского, Николай Коляда прежде всего настоящий просветитель, на сцене и в прозе ведущий «борьбу за человека».

Как говорит автор книги: «В первую очередь я благодарна Николаю Владимировичу за то, что он есть. Родной библиотеке – за поддержку проекта и помощь в издании. Уважаемому жюри – за выбор, читателям – за доверие. Треть средств на издание книги собрали верные зрители и поклонники “Коляда-театра”, она стала по-настоящему народным подарком к его 65-летию! И первый экземпляр мы вручили Николаю Владимировичу в день рождения 4 декабря».

Рецензии на книгу появились в журнале «Знамя» в № 6 и в «Учительской газете» № 41 от 10 октября 2023 года. Мы сочли нужным познакомить с ними наших читателей, сделавших правильный выбор.



Борис Служин. ДОМ ЖЕЛЕЗНОВА. 2007  
Бумага, акварель, 43×30

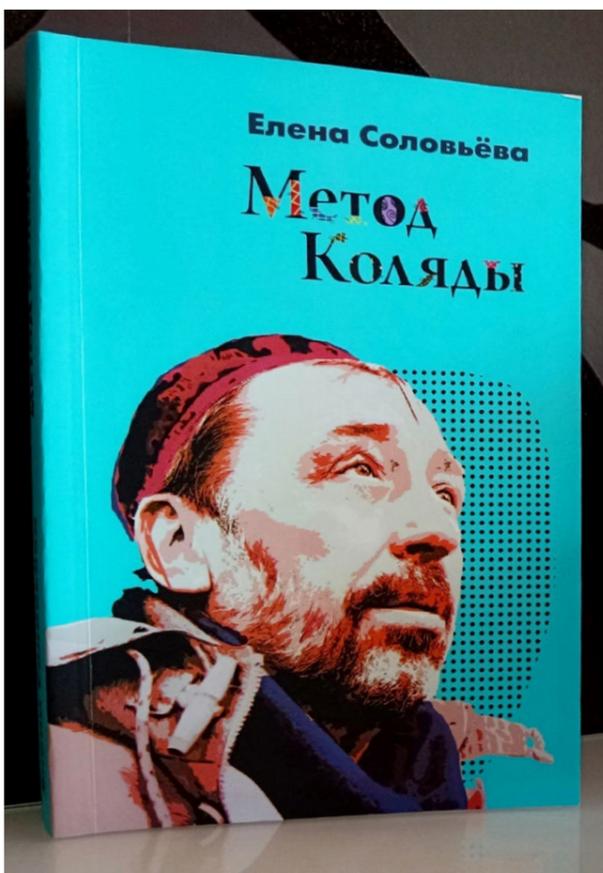
## УХВАТИТЬСЯ ЗА ХВОСТ КОМЕТЫ

Увлеченный гид по театральному миру  
Николая Коляды

Многие, думаю, интересовались феноменом современного театра. Чем-то таким близким, но и далеким, загадочным и неизвестным одновременно. Что там происходит в театре традиционном? А в инновационном? Или таком необычном, вне рамок, как независимый частный театр екатеринбургского режиссера Николая Коляды? А что он необычен, автор подчеркивает много раз. Да и сама фигура автора это подтверждает. Елена Соловьева – писатель, критик, журналист. Работает в библиотеке. А вот так увлеклась и вовлеклась, что получила даже звание критика на фестивалях Коляды (не знаю, что это, но простым смертным не дают явно).

Слыша часто вопрос о причинах своего интереса и любви к этому екатеринбургскому театру, нет ли здесь, чай, материальной заинтересованности какой, автор в самом конце книги его отвергает: «Какие деньги, ребята? Вы вообще все подвинулись на своих деньгах? Тот, кто рядом с ним по-настоящему, чувствует себя гвардейцем. Гвардия, ребята, – это вам не пехота. Гвардию не купишь». Уже по этому отрывку понятно, пожалуй, что перед нами не очередная (около)научная монография, сто страниц вступления, столько же сносок, во время написания данной работы десять грантов пострадало.

Книга Елены Соловьевой, кажется, издавалась способом краудфандинга. И неформальна, вольна, бодря, как и, насколько судить могу, сам театр Коляды. Она пестра и едина. Тут собраны статьи автора из прессы, уральской и центральной, ин-



чаще из вполне благопристойного, старомодно-го даже «Живого журнала», а не из того блога, что ныне запрещен).

И со всем этим интересная вещь происходит, редкое явление. Прямо настоящее волшебство какое-то (о волшебстве – не всегда точно ясно, откуда возникающем эффекте колядовских постановок – пишет и автор). Все такое обычно на живую нитку и распадается, тут же читается, что детектив хороший, весьма бодро и задорно.

Так что же такое театр Коляды? Театр одного очень, очень увлеченного человека – и трупы, группы людей, таких же энтузиастов (в беседах с актерами одна из сквозных тем – вот так хотел играть, что перебрал, поменял жизнь ради...). Театр вроде бы о простых людях, низовых почти – здесь и сейчас, кредит и шиномонтаж, – темах, но и элитарный одновременно. Независимый уж точно.

По сути, книга и посвящена попытке определить, что же там на сцене (за кулисами, в зале) происходит. И определений, как и ведущих к ним жанров, будет очень много – авторских ли, актерских ли, еще чьих-то. Так как все вокруг Коляды, от участников его театра до публики («работают все, работают наши

кролики, работают наши змеи, работает наша черепаха»), сплочены весьма, то без авторской атрибуции дам дефиниции некоторые. «Элитарный театр для всех» (что мы и говорили), «единственный в России антибуржуазный театр», «живой, настоящий, сегодняшний». Или вот еще: «Коляда любит устроить бардак, хаос, из которых потом все и рождается». И даже так: «Коляда – он санитар этих индустриально-промышленных джунглей».

Про санитаря стоит, видимо, немного подробнее. Коляда действительно здесь и сейчас, про жизнь нынешнюю. И остросоциальные (будто весь социум не остр, тем или иным боком он повернись!) темы у него есть. У него и его учеников. «По очереди о самоубийстве, убийстве, мести, любви-всепрощении размышляют ночью в казарме два солдата-срочника... Самое страшное предательство – предательство матерью своего ребенка... За семейной драмой проступает тема далеко не толерантного отношения к секс-меньшинствам... Вопрос наркомании поднят в пьесе “Бзик” Алексея Макейчика». Или, как говорит Александр Балыков по поводу поставленного им спектакля «Ушко» по пьесе Евгения Перминова: «Основная тема – пороки нашего поколения, родившихся в 1990-е: наркомания, безнравственность, никакой любви к ближнему. Антиутопические дети, как будто дети после конца света, у которых вообще нет никаких нравственных установок, жизненных принципов и целей, когда каждый сам за себя».

Но дети после конца света, да и не только того поколения (ведь и конец света в нынешнем мире – явление более или менее регулярное, скоро обыденным станет), собрались вокруг Коляды. Мы уже пару раз говорили, что вовлеченных в орбиту его энтузиазма очень много. Актеры, ученики, устраивающие читку пьес на его фестивалях, ставящие по ним спектакли... «В своем театре в марте этого года Коляда поставил спектакль “Фронтончик” по одноименному произведению совсем юной Анны Батуриной. Она, как и большинство его учеников, когда-то приехала в Екатеринбург из области. Сейчас снимает квартиру, служит продавщицей в магазине интимных товаров “Казанова” – потому что жилье найти непросто». Вот как!

Становится ли понятен и ясен волшебный вертеп Николая Коляды после книги Елены Соловьевой? Точно сказать не могу. Но видишь горящие глаза Коляды, его актеров, всех, кого задел хвост от этой театральной кометы, независимой, стропливой даже, но талантливой крайне. Да и что и у автора глаза горят, очень чувствуется. На спектакли же надо идти и смотреть. Хочется.

Александр Чанцев



тервью, из прессы же или специально для книги, рецензии-отзывы на все, кажется, спектакли Коляды, его учеников, участников его фестивалей и много-много заметок из того, что обозначено как «сетевой дневник» (хотя, могу ошибаться,

# ЕКАТЕРИНЛОВСК

**ДМИТРИЙ  
БАВИЛЬСКИЙ**

писатель, литературовед,  
критик, журналист,  
резидент и участник  
«Библионнале#наУрале»

## Повесть о двух городах (фрагмент)

Обычно жители провинции, вроде моих родных челябинцев, приезжают в соседский Екатеринбург по каким-то конкретным надобам, доступным лишь в метрополии. Ну, там, в консульство, к офтальмологам в Федоровский институт, не опоздать на чартер из Кольцово, в оперу или к Коляде, из-за чего сам город как таковой расплзается до смазанной панорамы, схваченной беглым взглядом, либо упирается в тупик цели.

Высокомерие коренного челябинца понять легко: когда третий город федерации находится слишком близко (меньше двухсот км), значит, там примерно все то же самое, что и у нас, разве что за исключением метро. А его, ну, подумаешь, невидаль, в столице Южного Урала тоже копают. Рано или поздно запустят, конечно, чтоб не хуже, чем у других.

Челябинцы охотно делятся на две противоположных, московско-ориентированных и питерски-ориентированных партии, но определяться отношением к тому, что к нам ближе всех других городов, кажется странным. Избыточным что ли...

Зря. Большое видится на расстоянии, и значение Екатеринбурга лично мне удалось разглядеть только после переезда в Москву. Из нее все прочие столицы и города выглядят какими-то равноудаленными. Кроме Питера и, кстати, Ебурга – как стихийно образовавшегося анти-Питера, между прочим.

Надо сказать, что Екатеринбург активно выделяется на общем фоне российских городов своеобразием «сурового стиля» (не путать со «звериным стилем» Перми) – собственного

четкого и концентрированного образа существования, развивающегося по оригинальной траектории. Что, вроде бы, и отличает «мегаполис» от прочих населенных пунктов с повесткой, навязанной извне (общим уровнем интеллектуального или цивилизационного развития).

Когда Екатерина Шульман говорит об «особой политической культуре» Екатеринбурга, она имеет в виду как раз своеобразие местной повестки, возникающей именно из гения конкретного топоса.

«Столица», как известно, это «столицы»: Екатеринбург – столичный центр, так как здесь существует и развивается особая культурная среда. Да, есть тут сообщество, способное сохранять и удерживать на плаву инициативы и жесты культурных героев, развивать их, не давая уходить в песок литературным или даже театральным, музыкальным свершениям, не распылять дости-

жения родных художников и прочих гениев.

В Челябинске такой среды нет, а значит, нет ни памяти, ни статуса мегаполиса, у моей исторической родины все еще впереди. Екатеринбург близко, как тот локоть, но его все равно не укусишь. Непонятно только, что является первопричиной культурного самостояния соседей – обилие институций, которые ведь в Советском Союзе насаждали по типовому плану, обеспечивая все регионы, области, края и республики примерно единым набором музеев, театров, творческих вузов и не менее творческих союзов, или же «человеческий потенциал», заполняющий инфраструктуру искусства потоками собственных достижений...

Короче, что первичнее, курица или яйцо? Институции, требующие определенного уровня грамотности горожан, или же горожане, насыщающие то, что построено поколениями – от публичных библиотек до танцевальных групп – оригинальным и незаемным творческим содержанием?

Вот бы узнать. Понять и определиться. Кажется, разобраться в этом



можно, лишь приостановившись в своем прагматическом беге, увидев Екатеринбург на скорости «пешего шага» ровно таким, каким он сегодня и есть.

Восприятие города сильно зависит от точки входа в него и, соответственно, угла (ракурса) обзора: когда едешь по делам, чаще всего выхватываешь из сценической темноты небольшой окоем прямо под электрической лампой. Одно дело провести все свое екатеринбургское время где-нибудь на многоэтажной окраине и совсем иное – не вылезать с Бродвея.

Я заезжал в Екатеринбург на поезде и на самолете, но больше всего на автобусе, конечно. Раньше важнее всего мне была связка между автовокзалом и улицей Малышева с редакцией журнала «Урала». Воспоминания настаивают на том, что вокзал размещался в «тенистом

уголке» малоэтажной сталинской застройки, крепко ассоциирующейся теперь с Театром Коляды из-за больших витринных окон магазинов с монументальными верхними арками: такие дома, намекающие на геометрию кварталов, спрятанных во дворах, заросших густой народной жизнью в родном Чердачинске разбросаны по окраинам. В основном, в старой части ЧМЗ, ЧТЗ и Ленинского, из-за чего Свердловск казался мне зачастую еще одним Чердачинском, правда, чуть немножко побольше. Слово бы и никуда не уезжал, сев в отцепленный вагон. Тут, с одной стороны, висит простыней между домов неизбывное фабричное прошлое конца 50-х, с другой, это же всегда периферия, «пыль



сонных и пустых предместий», вечное лето, куда логично вписывается старомодный автовокзал с поюзанным автобусным парком давно и явно пенсионного возраста...

Кажется, там еще ходили троллейбусы в центр. Автовокзал и размещается практически в центре, но не совсем, почти да наособицу, чтоб липы цвели круглый год и жизнь текла невидимой активностью, накрытой вечным покоем, так как если есть в городской современной жизни покой, то выглядит он именно так: сонной периферией, откуда почти никогда не выбираются наружу.

Идешь мимо старых подъездов, и жареной картошкой пахнет. Деревня практически, ну, ок, не деревня, рабочий околоток, поселок городского типа; слобода.

Короче, как-то попадал затем на улицу Малышева откуда-то сверху: не от Высоцкого с площадью его безумного перекрестка сразу во все стороны, но словно бы спускаясь по карте сверху вниз. «Урал» был (слава богу, и есть до сих пор) где-то посередине.

Курицынские чтения раз в два года (был на первых двух) или, к примеру, поездка в американское консульство, когда зависишь от других людей, отвечающих за логистику, возникают в памяти разрозненными вспышками, тогда как поездки в «Урал» выстраивал сам, и они образуют хоть какое-то подобие нарратива, ибо пережиты от и до. По незнакомым городам не перебира-

ешься, но пробираешься практически наощупь, впадая в зависимость от извивов ландшафта, находясь в том, что видишь, и ни шагу вперед или в стороны. А если сдвинешься в сторону взгляда, город изменится непоправимо вместе с изменением траектории. Обреченный идти из одной точки в другую всегда по прямой причин и следствий, какие бы лабиринты ни предстояли в реале – ну, то есть, совершая путь воина построения текста.

Был троллейбус, до краев загруженный законченным прошлым, или же трамвай, раз у Кокошко почти в каждой прозе возникает трамвайный вагон как символ неуловимости да неприкаянности мегаполисного существования. Вагон этот полз сверху вниз по вполне торговой улице. Внизу я никогда не был, не доезжал, выходил у редакции, а теперь, в этот раз, все сложилось иначе.

Межгород высадил меня у станции метро Чкаловская, посреди что ли Новой Москвы с ее наборами карандашных человечиков: между белых дворов с сетевыми магазинами; начало ноября, накрапывал дождик, мававший резкость картинки. Но мягко, без нажима.

А у меня две сумки на колесиках, намочшая кепка и резкое чувство провинциала, попавше-

го в столицу, так как одежда мокрая, усталость переезда (четыре часа писал про Малера) и ни одной живой души. Никто не встретил, никому не нужен. Никто не знает, где именно я нахожусь в данную минуту: между двух миров, посередине обезличенных кварталов, которые здесь, в соседнем городе, который я все еще по инерции ощущаю совсем другим, (жареная картошка сонных и пустых предместий с пыльными арками окон) выросли словно бы по мновению волшебной палочки в одно мгновение. Белые карандаши, вставшие частоколом для сопротивления дождю: где я?

Ты вне контекста и системы, сам по себе, здесь Родос, здесь и прыгай. Хорошо, что Лена Соловьева приехала и спасла: челябинский автобус пришел на час раньше расписанного, так иногда тоже бывает. Час в нигде, в зоне абсолютного штиля (зашел в супермаркет, сел в якобы французской сетевой булочной возле ватрушек с корицей, сделал первые снимки на новом месте, чтобы камера еще одного шлюза отделила меня от Челябинска), который вязким безветрием потом настигал меня в самых разных местах и частях Екатеринбурга, мастера на подобные места-связки-развязки.

Хотя в этот раз я пять дней кружил по центру, в основном, входил и выходил из пористого тела городского, вот как бактерия обживает сыр, но словно бы заходя в Ебург с обратной стороны. Соответственно, попадая

на Малышева снизу, «от реки» и моста возле Вайнера, куда я бежал однажды на встречу с Надеждой Логиновой в «Эрмитаж-Урал» с выставкой позолоченных испанцев.

Так подробно расписать про начало, так как это важнее всего, раз уж задает тренд. Сколько раз замечал в других поездках, в иных городах и странах, что многое («почти все») определяет первый глоток воздуха при выходе из самолета, в котором, как в капле воды, уже отражаются (отображаются) контуры и очертания ближайших дней. Да с такой явностью и ясностью, что можно гадать и не прогадаешь.

Вход – это и есть выход, начало тоннеля внедрения и поиска: наш трип обречен на оригинальность, раз уж в этом году Белинке для дорогих гостей поменяли гостиницу – а значит, и район точки постоянного выхода-входа: это когда ты вернулся будто бы не к себе во временный номер, но в посольство родимой земли, в Чердачинск-на-небесах, сформированный за долгие годы культурной памяти.

И тогда Екатеринбург, обступающий картонные стены конкретного номера, превращенного то ли в консульство земли южноуральской, то ли и вовсе в пространственно-временной портал внеаходимости, становится условным Свердловском-во-плоти, местом непрекращающегося становления и метаморфозы. Просто чем больше одновременных мест можно нанизывать друг на дружку как в шашлыке и преобразовывать конструкцию пути в шлюзовую систему собственной остротности от реала, тем результату полезней.

Полней для результата: выключил в номере электричество и в темноте как на орбитальной станции оказался. Отсюда мне сверху видно все, ты так и знай!

Ведь обычно-то дорогих гостей библиотеки им. В. Г. Белинского селят на площади-пяточке возле Высоцкого (несколько раз обращал внимание, что хочется повернуться к нему спиной и не видеть – Юлия Кокошко написала, правда, про другое: «В деревенский прешпект вкопан столп, царапающий небеса...»), и это совершенно иной равнодушиности, равноудаленности город, но в этот раз там кучковались самбисты, а что мы против спортсменов и силы рекордов?

Поэтому от Чкаловской сразу же, постепенно снижая законную этажность, поехали в гостиницу с оригинальным названием «Урал» в верхней части проспекта Ленина, которая находится (но я пока не знаю об этом) в комплексе домов Госпромурала – квартале конструктивистского дома-гребенки: всего-то четыре этажа напротив «Памятника горожанам» – трем местным художникам, стоящим в сквере проходного двора.

То есть едешь или идешь такой вдоль по парадной суете центрального проспекта, медленно взбираясь в гору, отдаляясь от Плотинки и главных площадей и площадей, мимо бульваров, театров и старых административных зданий (все аутентичное, целое, умное) и однажды делаешь шаг в сторону. Почти необязательный, полуслучайный шаг к памятнику деятелям искусства, поставленному в недавние годы. К памятнику не военному начальнику или изобретателю ракет, не военному инженеру или же танковым войскам, но художникам, интеллигенции, богеме.

Творческим личностям не на уровне мемориальной доски, но автономного архитектурно-художественного решения, вроде никак на себе не настаивающего, но просто как бы образовавшегося из осеннего тумана под разросшимися деревьями обычного сквера.

Скульптурная группа видна из окон гостиничного фойе: дождь закончится, и она перестанет блестеть у вечерних фонарей. Станет ежиками в тумане. Через пару дней пойдет снег, придаст контрасту очертаниям, наденет горожан в шарфы и длиннополые хламиды. Забыть такое невозможно. Хотя бы от того, что оно плывет параллельным курсом: вот ты сам по себе, рядом с коллегами и друзьями (Саша Чанцев, привет!), а реальность городского самовоплощения – сама по себе, и вам не сойтись никогда.

Пустоши (значит, и дополнительный воздушный) в городе важны так же, как скелетные водоемы, сухожилия и связки. В смотровую башню

с рестораном, откуда видно почти во все стороны света, мы попали через пару дней (после экскурсии, посвященной свердловскому конструктивизму), когда первые ощущения от Екатеринбурга успели окаменеть остудиться и застыть. Так что ракурс полета на высоте птичьей жизни взялся не из «Высоцкого», но сложился как бы сам собой, изнутри. Имманентненько.

Возможно, про протекции последнего этажа дома с редакцией «Урала», где, во-первых, сидит за своим письменным столом и пьет кофий в собственном кабинете мой друг Костя Богомолов, а во-вторых, работает художник и писатель Валерий Исхаков, автор картины «Курицын и Набоков». В «лихие девяностые» (ну-ну) он (Исхаков, конечно, а не Набоков и не Курицын даже) экспериментировал с панорамным эпосом: роман Исхакова «Екатеринбург» (напомню, что тогда это был еще совершенно свежий топоним, буквально ведь с пылу с жару) буквально с колес публиковался в родном ежемесячнике. Причем, если я верно помню, не в каждом номере, так как Исхаков не всегда поспевал за производственным процессом.

Впрочем, ничего страшного, так как за исхаковским «Екатеринбургом» мало кто поспевал и до сих пор поспевает – эпос оказался толком не прочитанным, не усвоенным, так как время тогда было не читабельным: криминал рвался во власть да строились всяческие демократические институты, какое уж тут «продолжение следует», если жизнь еще быстрее всех возможных журналов да газет? Между тем, метод Исхакова был отчасти филоновский, ячеистый, фасеточный: накладывая на «столицу Среднего Урала» что-то вроде контурной карты или же карты-схемы, роман врбался в самую толщу быта, в существование самых разных персонажей внутри отдельных квартир, чтобы, воспаряя время от времени над панорамой суеты, давать ментальные оттиски и снимки большого города. Заряженного импульсами собственного развития.

Тут бы, конечно, на «логику смысла» Делеза перелезть, но Делез – почти всегда уход в сторону совсем уже заоблачных эмпирий, тогда как у меня времени и места хватает лишь на эмпирику.

У «Екатеринбурга» был странный эпиграф, тогда казавшийся произвольным и ставший понятным годы спустя: он ровно про ту самую имманентность и нелинейную логику разрастания по собственным (неповторимым) каким-то мондриановским лекалам. Которые вырастают из самого этого места, словно бы осуществляя заранее задуманный и даже где-то существующий план воплощения.

**Не потому что – Е,  
Не потому что – КА,  
Не потому что – ТЕ,  
Не потому что – РИН,  
А потому что – БУРГ!  
(Так мальчик написал)**

Шанс пожить в центре выпадает исключением из правил – раз уж ты гость дорогой и институция платит: сами по себе мы способны лишь на заполнение окраин, белых, бледных да типовых. Блочных, многоэтажных. Чтобы встречаться в самом центре после преодоления длительных промежутков, сцеплений и вновь проглоченных пространств, пережеванных до состояния полной неразличимости: привычка свыше нам дана. И убаюкивает она. Только отмена инерции при переезде на новое место способна воскрешать такие съеденные («служебные») места отчуждений.

Про свыше. В этот раз выпало в империи родиться на проспекте Ленина существовать (словно бы ты и вправду «центральной» и обычно на Бродвее столичной Тверской обитаешь), и это определяет не только геометрию с географией, но и тональность.

Деловая и разноробная (хочется даже написать, что по-кортасаровски приджазованная) улица Малышева более не является средостенным взглядом моего, перемещаясь в углы глаза, но записки мои странным образом лепятся, продолжают лепиться к редакции «Урала», стоящей напротив знаменитого конструктивистского комплекса «Дома Уралоблсовета» Моисея Гинзбурга и Александра Пастернака, и к его литературным людям, как к локомотиву, чей строгий и прямой путь протянут из прошлого (в том числе и мое-

го собственного – я тут тоже начинал) в будущее. Значит, текст приобрел личную логику и начинает гнуть свою линию.

Почему с этим следует бороться? Кто сказал?

Я-то намеревался (все еще намереваюсь) писать иначе, ризоматичнее что ли, по принципу «клади рядом», раз уж Ебург постоянно провоцирует на круговые пролеты поверх крыш.

Словно бы его можно окинуть взглядом (в ресторанном зале «Высоцкого», если что, виден отдельный сектор городских кварталов, простирающихся до линии горизонта в обязательной акварельно-голубоватой дымке, но далеко ли, близко ли, не весь), хотя бы и умозрительным.

И это про цельность целого (концептуальное единство при разнообразии стилей и застроечных подходов к разным частям и районам), а не про размеры кварталов: во внутренней типологии у меня есть сорт городов (Париж, Венеция, Сиена), способных на схватывание непрерывным взглядом несмотря на величину; у Парижа она неохватная, да даже и Венеция обманчиво невелика – особенно когда распрямишь все ее изгибы и культурные концентраты.

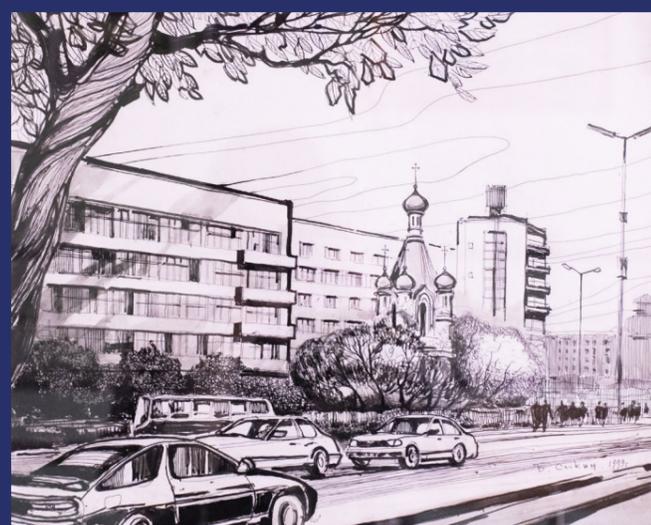
Если считать, что я птица, допустим, синица или воробей, то мой равнинный (в сравнении с неровностями Чердачинска, словно бы кашней пытающегося вылезти из кастрюли) Ебург напоминает плато электронной начинки некоего бесконечного электрического прибора. Несмотря на все природные препятствия в виде реки, пруда, заград и исторических загибов он стремится к размеренной манхэттенской сетке, будто бы накинута на пейзаж поверх всех его проявлений.

Это плато (удвоим акцент), особенно если «вид сверху», как раз и состоит из отдельных квартальных единиц, образующих фактурный (кубофутуристический практически) коллаж – комплекс разноцветных и разнородных микросхем; деталей, чипов, сцепленных в единую цепь цепь. Системы строений разного функционала размещаются рядом подобно всем возможным вариантам заполнения квадратов карты.

Важно отметить разнородность элементов. Дело не только в том, что они разного стиля и назначений, но они еще и выглядят встречей зонта и печатной машинки: «клади рядом» как раз об этом. Как и сравнение «шершавого» и «холодного», «огуречного» и «простуженного»: стыки и монтажные рифмы городских панорам непредсказуемы. Особенно в тех местах, где я не буду никогда.

Размеренность города и, несмотря на естество береговых линий, четкая расчисленность регулярной застройки делает екатеринбургское исподнее похожим на питерское, где тоже ведь хватает закоулков да органических загибов, «загогулин», как сказал один известный уроженец этих мест, воспитанный традицией уменьшительно-ласкательных топонимов типа Белинки или Плотинки, сводящей бесконечно разросшийся мегаполис к умпостигаемому единству...

...Вот и екатеринбургская поэтесса Катя Жилина (изначально ведь тоже не местная) подтвердила мои зыбкие предощущения, кивнув, мол, что «иногда кажется, будто Екатеринбург собран вокруг двух мостов на Исети или между, вот как Петербург собирается вокруг Невского проспекта», просто здесь «невозможно решить, есть ли в городе главная улица и каковы критерии для назначения такой улицы статусом главной»?



# СИНИЕ КАМНИ

ДАША УСОВА,  
ЛЕША КУДРЯКОВ

Район-остров, район-заповедник, район-крепость, окольцованный железной дорогой. Случайный и вместе с тем продуманный, он возник как своеобразная аномалия на краю уральской столицы.

Остров – первая и естественная ассоциация. Оторвавшийся от городского «материка» массив живет обособленной, тихой, уединенной жизнью. Время в нем не остановилось, но движется в своем темпе, делая иногда странные петли. Застройка, во многом сохранившая аутентичный вид, отличается лаконичной целостностью. Все жилые дома, за вычетом одного современного, относятся к советскому периоду, открывшему в архитектуре изысканность типовых форм. Вот почему на Синих камнях так легко почувствовать себя в заповедной зоне. И одновременно в зоне сталкерской, связанной с идеей Пути. В начале XX века железнодорожная магистраль, пронизывая необъятную территорию двух континентов, испускает здесь в угоду ландшафту побочное завихрение, внутри которого позднее и зарождается жилой район. Искривленность пространства – достаточно взглянуть на карту – дает о себе знать и сегодня: начала и окончания улиц будто уходят за пределы видимого поля, а нумерация домов начинается с двузначных чисел... Несмотря на шаткость геометрии, Синие камни, имеющие периметральную застройку и стоящие на возвышенности, напоминают также средневековую крепость (с тем различием, что вокруг не ров, заполненный водой, а железная дорога). С внешним миром район связывает один-единственный выезд-въезд, не считая редких пешеходных троп. По одному из этих переходов в «синикамень» мы и отправимся в путь.

Думается, ни у кого не вызовет вопросов, почему сейчас все местные валуны весело разукрашены

синеголубой краской. Однако почему камни все же Синие?

Топоним «Синий камень» широко распространен на исторических землях летописного племени меря – на Русском севере, в Заонежье, в границах современных Ярославской, Ивановской, Костромской областей. И, как отмечают исследователи, имеет устойчивое сакральное значение. Синие камни часто служили пограничными знаками, маркирующими как географическое пространство, так и пространство мифологическое – живого и мертвого, освоенного и непознанного. В обозначенной территории виделись «первые островки земли, вырастающие из первобытного хаоса». Кроме того, в культурах некоторых северных народов синий цвет сам по себе является цветом иного, потустороннего мира. Вполне возможно, что «пограничность» местности, на которой столетия спустя возникли екатеринбургские Синие камни, была подмечена еще первыми переселенцами из центральной и северной России, подарившими незнакомой окраине знакомое имя.

Существует и более «приземленная» версия происхождения названия, связанная с местными недрами. По историческим сведениям, на территории района располагались каменоломни, в которых добывался гранит, имевший – вследствие окисления – синеватый оттенок. Использовался он в том числе для фундаментов церквей. Выходы синего камня встречаются при земляных работах и сегодня.

Как Синие ямы превратились в Синие камни? И причем здесь Шанхай и Ельцин?

До второй половины XX века территория будущего микрорайона оставалась незаселенной и на довоенных картах Свердловска обозначалась еще как лесная. Стихийное освоение неудобной в плане строительства земли начинается в 1940-е годы. Причиной тому стремительный рост численности городского населения и острая нехватка жилья. Возникает поселок, состоящий из плановых частных домов – Синие камни – и незаконной «Шанхай-нахаловки», получившей также название «Синие ямы». Как ни странно, «ямы» располагались на горе, а не в низине. Жилые постройки этих уральских «фавел» возводились зачастую из подручных материалов: досок, ящиков из-под овощей, а в качестве утеплителя использовался шлак или торф. В 1960-е годы деревянную застройку начинают теснить первые кирпичные многоквартирные дома. Однако в районе, по воспоминаниям старожилов, долгое время еще сохранялся внегородской уклад жизни.

Кардинальному изменению облика Синих камней поспособствовало волевое решение Б. Н. Ельцина о ликвидации «Синих ям» и возве-



Раньше было такое газетное клише «Когда верстался номер». Фраза означала, что в последний момент, когда очередной выпуск был уже практически подготовлен к печати, вдруг появлялась новая, экстренная информация, неизвестная ранее, которую кровь из носу надо немедленно донести до читателя. И под этой подрубрикой ее и подверстывали к основному материалу. Вот и у нас такое случилось. Когда верстался этот номер путёвого журнала, пришел поэт и драматург Алексей Кудряков забирать свою фотовыставку. Он выставлялся в Белинке как светописец. И дарит тоненькую книжку. Синенькую. Оказалось, что не пьеса и не стихи, а неожиданно путеводитель. Причем по району, который ни кому бы и в голову не пришло причислить к городским достопримечательностям. Причем путеводитель – художественный! «Срочно в номер!» – другое газетное клише – пронеслось в голове редактора. Да и тираж у отдельного издания не был рассчитан на широкие массы – всего 100 экз. Так почему бы не увеличить его в журнальном варианте еще на 500 экз.? Очень славный, туристически оригинальный кунштук вышел у соавторов путеводителя по суперстранной окраине города по имени Синие Камни, они же в прошлом – Синие Ямы. Картинки к тексту екатеринбургского поэта сделала петербургская художница Даша Усова в технике трафаретной печати, не так давно побывавшая тут (подобной обрисовке она подвергла до этого Коломну). В общем, это был номер вовремя появиться в нужном месте с актуальным материалом. За что редактор Женя Иванов выражает Леше Кудрякову огромную благодарность, и за разрешение на публикацию тоже.

дении на их месте современных панельных массивов.

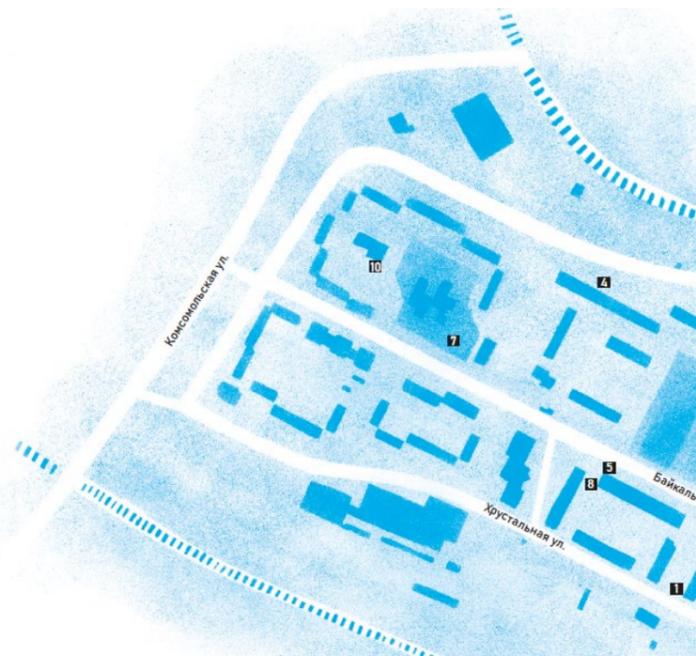
Располагавшийся через дорогу новоотстроенный МЖК «Комсомольский» составлял слишком резкий контраст «нахаловскому» самострою, что бросалось в глаза и руководству, и важным гостям города.

Замысел vs СанПин: почему строить нельзя, но если очень хочется, то все-таки можно?

Строительные правила (да и сам здравый смысл, казалось) были против появления жилого массива внутри железнодорожного кольца. Окружный «лимб», прошедший через промзону, болота, дорожные магистрали, будто изначально был предназначен для гаражей и других объектов индустриальной эстетики. Для жилых домов по нормам на «отчужденной» территории слишком шумно, а из-за рельефа – неудобно: все готовые проекты нужно корректировать. Хотя фактически уже несколько десятилетий селились люди. В послевоенное время появились дома сельского типа с участками и та самая «нахаловка». В 1958 году построили первый многоквартир-

тирный дом – два этажа, 16 квартир. В 1960-х возник небольшой квартал из кирпичных «хрущёвок»: они строились для Оптико-механического завода методом «самостроя» (рабочие возводили жилье для себя в свободное от заводских смен время).

Настойчивость первого секретаря обкома (хватка бывшего прораба) оказалась сильнее имевшихся



1. Первый многоквартирный дом
2. Квартал первых кирпичных «хрущёвок»
3. Здания 137-й серии
4. «Дом-крепость»
5. Свято-Никольский храм
6. Храм-котельная
7. Гимназия «Корифей»
8. Народная библиотека
9. Стадион
10. Арт-объект «Две крепости»



Влия Симакова. ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ДЕНЬ ДО СНЕГОПАДА. Этюд. 2022. Холст, масло, 40×30

ограничений. Было принято решение адаптировать проекты, взяв курс на максимальную шумоизоляцию. Компромисс между архитекторами и чиновниками состоял в том, чтобы сориентировать спальни окнами внутрь квартала, а здания вытянуть вдоль улиц непрерывным «фронтом» для отсечения шума извне. Проектировщики «наивно» предположили, что другие комнаты для сна использоваться не будут. Дополнительно было запроектировано тройное остекление, а для панелей – специальный ячеистый бетон. Эти две новации оказались не востребованными: в «состязание» вступил домостроительный комбинат, отказавшийся следовать архитектурным замыслам. В итоге большая часть проектных решений нашла «прописку» лишь в документации и народных преданиях.

### Из чего сделаны Синие камни? Индустриальное (и не очень) домостроение.

Современный облик района сформировался во второй половине 1980-х годов. Основу застройки составила свердловская панельная 141-я серия, распространенная во всех районах города. Дома в пять, семь и девять этажей вытянулись «крепостной стеной» вдоль железной дороги, опоясывая пространство дворов, располагаясь уступами на холмистых участках. На фасадах зданий выделяются полуглухие балконы с небольшими окошками-бойницами – предусмотренные проектом холодные кладовые. Их скошенные углы порождают тектонику фасадов, точно слепленную из камня, сложную, с глубокими нишами и выступами. На две части территорию Синих камней рассекает высоковольтная линия электропередач. Здесь же, на возвышенности, находятся четыре башни-высотки – доминанты района, которые видны далеко за его пределами. Шестнадцатиэтажные дома 137-й серии, разработанной в Ленинграде, визуально будто расширяются сверху из-за характерных закругленных выступов-балконов на последних этажах. Здание имеет разные фасады, а в плане слегка напоминает фигурку из тетриса – ассиметричное сочленение прямоугольных форм. Несколько «космического» вида многоэтажки ценятся за лучшие в советском массовом домостроении планировки квартир: с высотой потолков 2,7 метра, просторными кухнями и прихожими. В Свердловске проект доработали: на балконы добавили ниши для цветочных ящиков, изменили входные группы, облицовку панелей выполнили из стеклянной крошки – в Петербурге она из мелких керамических плиток. На большинстве зданий имеются панели, расцвеченные бирюзово-синим – колористическая отсылка к названию района. Цветная крошка оказалась значительно дороже обычной, поэтому выделены были только входные группы и верхние этажи. На улице Анны Бычковой есть примечатель-



ный дом, выполненный по индивидуальному проекту. Уличным фасадом он напоминает скорее промышленное, а не жилое здание: щелевидные окна, лестницы за непрозрачной сеткой стеклоблоков, выступающие ризалиты-трапеции, серые оштукатуренные стены. В проекте этого здания наиболее заметна попытка изолировать квартиры от излишнего шума: большинство жилых комнат сориентированы внутрь квартала, дворовой фасад насыщен балконами и окнами.

Номера домов почти на всех улицах Синих камней начинаются с двузначных чисел. Можно предположить, что нумерация брала свое начало еще в «доиндустриальный» период, когда в районе было много индивидуального жилья. При многоэтажном строительстве количество домов сократилось, а номера остались из условной середины – без начала и конца.

### Небо на земле: благословенная котельная и подвал во имя Николая Чудотворца. Каким чудом переплелись советское наследие и дух раннего христианства?

Одна из улиц Синих камней сохранила память об Анне Бычковой – председателнице свердловского горкома, по распоряжению которой Екатерининский и Кафедральный соборы в 1930 году были взорваны. Церкви сровняли с землей. Мудро-ироничный ответ Истории в том, что спустя семь десятилетий коммунистическое «беспамятство» также оказалось подорвано, а новый храм на улице Байкальской – соседствующей с Бычковой – возник буквально из-под земли, в цоколе типовой пятиэтажки. «Любовь никогда не перестает» – обширная цитата из послания апостола Павла к Коринфянам, размещившаяся на стометровом фасаде дома, – ныне ведет в церковные «катакомбы». Пространство, украшенное «пещерными» росписями, аскетично и вместе с тем подомашнему уютно. За неимением куполов у храма имеется малая звонница, нарисованная на стене. Напротив входа высится «супрематический» лестничный крест – прообраз «лестницы в небо» (лестниц, к слову, на Синих камнях изрядное количество). Святоニコльский арт – это общее дело, художественная «литургия» местных жителей и всех неравнодушных; своеобразный оммаж, отсылающий к традиции раннехристианской живописи, русскому авангарду, наивному искусству, художественным практикам Старика Букашкина...

В 2013 году приход расширился за счет здания бывшей котельной на улице Хрустальной. Вытянутое строение с башенкой, формами напоминающее одновременно романскую церковь и русский храм-корабль XVII века, стало преображаться силами прихожан. Сейчас в нем проходят большие

праздничные службы. Стоит отметить, что котельная продолжает функционировать и как церковь, и как тепловый пункт. Согревающая район физически, дающая тепло в дома, она стала приютом духа, источником тепла для человеческих душ.

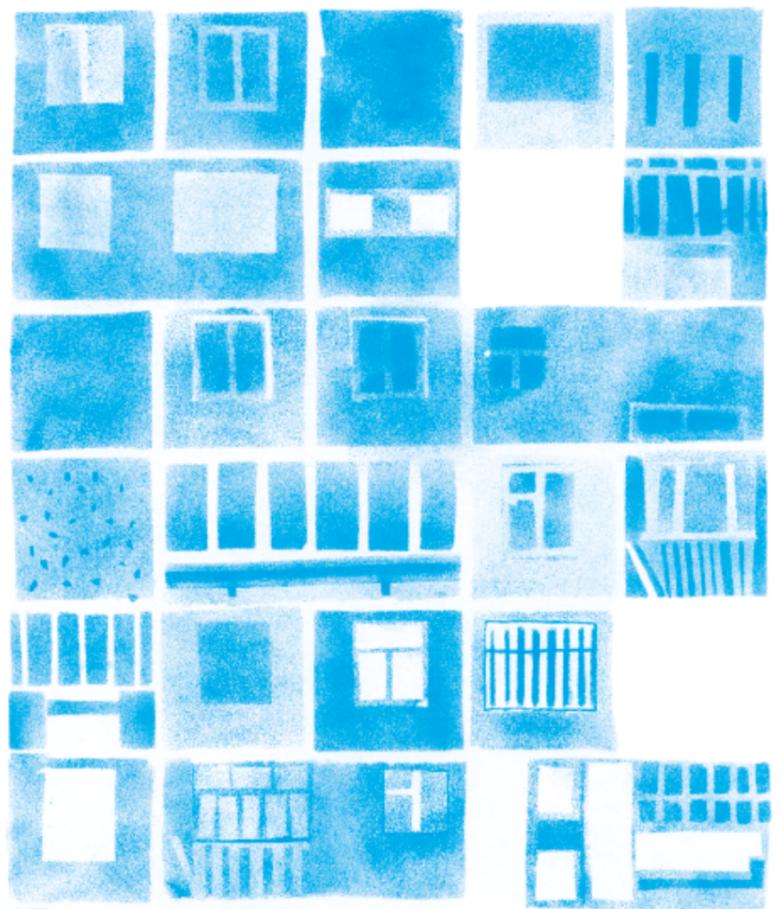
### Известно, что человечество, помимо веры в светлое будущее, объединяют культура и спорт. Как на районе обстоят дела с футболом и книжным знанием?

Любовь синикамцев к печатному слову несомненна и повсеместна, на что указывает наличие Народной библиотеки. Она состоит в добрососедских отношениях со Свято-Никольским храмом и располагается с ним в одном подвале. К мультикультурному андеграунду проложены умозрительные тропы от гимназии «Корифей» – первой на Рифее авторской экспериментальной школы, в числе основателей которой значится имя легендарной Майи Петровны Никулиной, *genius loci* уральской поэзии.

Для тех же, кто решил на время оставить ученость – соразмерную гигантским скульптурным очкам, «оброненным» во дворе гимназии, – на Синих камнях круглогодично открыт одноименный физкультурно-спортивный клуб. Дети (а также взрослые дети) могут попробовать свои силы в шахматах, туризме, спортивном рыболовстве. И, безусловно, в футболе. Точнее, условием пребывания на каком-либо «поле» – как гласит стадионная максима – является только одно: играть красиво, играть с душой.

### Камни собраны, район закольцован. Однако путь не заканчивается: необъятное есть возможность обнять.

Вероятно, здесь и начинается искусство. В частности – искусство улиц. На Синих камнях



оно многослойно, как палимпсест, и не всегда имеет авторство: на равных с человеком творит само время. В 2022 году фестиваль STENOGRAFFIA раскрасил две циклопические ржавые цистерны («Две крепости» – вновь образ крепости!) под компьютерно-пиксельную гжель и хохлому. Это не единственный районный стрит-арт. Если быть внимательным, можно увидеть в обыденном нечто непреднамеренно «остраненное». Например, жестяные буквы «ПОСЫЛТОРГ» над светящейся вывеской OZON – то ли знак преемственности, то ли постирония современного искусства.

Без натяжки можно сказать, что екатеринбургский спальный район с небесно-каменным названием – сам по себе арт-объект, в котором переплелись мифологии всеобщая и локальная. «На Урале все – камень: и вставка в кольцо, и скала, и гора, и весь хребет, так что у нас роман с камнем, с недрами земли – все равно роман с местом». Синие камни – тому подтверждение: они умеют в себя влюблять.



# КОНСТРУКТИВИСТСКИ КАМНЕЙ

**АЛЕКСАНДР  
ЧАНЦЕВ**

критик, эссеист, литрезидент  
«Библионнале#наУрале» № 1 (2022)

1. Позвали на «Библионнале#наУрале – 2022» в библиотеку им. В. Г. Белинского. В 12:00 в Белинке круглый стол «Книги для выживания» (Алексей Сальников, Сергей Беляков, Владимир Березин, Александр Чанцев, Дмитрий Бавильский, Роман Сенчин). В 15:00 в Белинке же будет моя лекция о Мисиме + Q&A-session: любые вопросы о японской литературе, культуре, языке, ментальности, политике и т. д. Замечательные участники, большая программа и лучшие организаторы – не очень есть силы куда-либо ездить, но тут согласился.

2. Елена Соловьева и Екатерина Симонова. Не виделись никогда, но три раза в шорт-лист их же конкурса «Неистовый Виссарион» входил. С Еленой и общаться даже виртуально начали. О дачном – она и фанатка, и вот целую фотокнигу о даче прислала. И еще Лена раз и – взяла и нарисовала иллюстрации к моим сказкам. В несколько заходов, в блокнотах, вешала-присылала. Трогательно!

3. Вообще виртуально только, но все там хорошие. Евгений Иванов. Еще сотрудники Белинки у меня в друзьях.

4. И когда оформляемся, очень и очень приятные все. Александра Ковалева, тоже из Белинки, пишет вот, заеду в гостиницу в 12 где-то, заселение в 14. Может, оформить дополнительно проживание на одну ночь, чтобы мне сразу попасть в номер? Да что вы, нет, конечно!

5. Елена заказывает индивидуальные туры – когда-то давно очень начерно говорили, что в Екатеринбурге интересуется, сказал, что история свердловского рока и конструктивизм их. Запомнила и – заказывает.

6. Там еще таск – сделать пост об Ебурге и написать эссе о городе.

7. В Екатеринбурге был с японцами когда-то. На их ТВ работал, TBS. Дал начальнику очередную сводку новостей, там какое-то происшествие в Ебурге – криминального толка, необычное, курьезное даже вроде. Мошенники знакомились по Сети, девы потом грабили женихов, среди пострадавших японцы, уже смутно помню. Вот он решил поехать и снять репортаж – было время мелких новостей же в нулевые. Дозвонился до пресс-секретаря УВД местного, назначил интервью. И не видел город. Раз только по местному Арбату прошлись, много стройки новых домов видел и на какой-то холм обзорный вида ради залезли. Потом все сидели в ресторане, холодно же было, рано вылетали. Там всех шокировало, как ранним утром уже в буфете сильно пили. А прилетев, в офис, расшифровывать по минутам ответы, записывать их и переводить.

8. Будет общая пресс-конференция в ТАСС: я с Березиным и Бавильским считаю не просто резидентом, но приглашенным. Потом на радио и еще где-то интервью.

9. Самое трогательное там, впрочем, что будет мастер-класс для детей – «будут делать зины из иллюстраций к вашим сказкам». Как приятно!

10. Редко меня зовут, чаще я отказываюсь (то есть не провоцирую как минимум), а тут позвали онлайн выступить на форуме в Грузии – в день и час (!) моего выступления о Мисиме.

11. Точно хорошее мероприятие и люди. Под анонсом в блоге у меня такие комментарии – поклон Белинке и поцелуи организаторам (Сид), как интересно (Балла), смотрите, кто летит к вам, схо-

дите (Суцек) и Татьяна Веретенова: «Ого! Какое мероприятие, программа! А состав участников! Лучшие люди современной русской прозы!! Александр, только что дочитала Ваш рассказ “Магнетизм” (два дня читала, пришлось Чорана с полки достать, чтобы дополнить чтение немного цитатами, он же там фоном). И Ваш рассказ такой, что хочется в обморок упасть (причем навсегда). В общем, очень рада за уральских читателей; жаль, что в Москве никто не догадался подобное устроить». Надеюсь, уральские читатели крепкие, не лягут штабелями в обмороке все же.

12. А вообще – первая моя поездка за год дальше, чем Подмоскovie. Буду, как в той карикатуре, теряться в аэропорту, резать ограждающую ленту, как марафонскую.

13. Так давно не летал (с декабря прошлого, год почти!), что прямо нервы. А тут еще знаки: то «Яндекс Гоу», которым до аэропорта, выдает сбои и приложение лежит, то дома холодную воду отключили, не вымыться. Боюсь терактов, как украинцы с «Иглой» планировали под Москвой сбивать, поймали осенью? Просто депра овердрайв, когда с кровати встать – стресс великий.

14. Бавильский анонс уже делает, кажется, оттуда, куда он из Челябинска – а обратно мы вместе в Москву. Березин поездом.

15. В 6:50 утра самолет, чуть поспав, встаю в ночи – необычно и нет уже сил для подобных подвигов.

16. Вечером смотрел, 1:20 до Шрм. В 4 ночи – 23 минуты. К вопросу, сколько времени теряется в пробках.

17. В самолете читаю Medieval Life in Serbia. Картинки интереснее пуустоватого текста.

18. Новые проходы в терминал, вообще непривычно. Курилку открыли – вот ведь можно было!

19. Прилепина видел. Чтобы ни одного знакомого лица, это только в лес меня надо бирманский, да и то не факт.

20. Смотрю на эти лица, такие хорошие лица, и так безумно жаль, что кто-то может пойти в армию, погибнуть от теракта в нашей обычной русской мясорубке. Красивые, добрые, умные, простые, хорошие лица, родные кому-то.

21. В Ебурге плюс, но снег в лесах у города мощный.

22. Написала Лена Соловьева. Бавильский ждет, с ним на экскурсию. Позвонил ему. Он весь список огласил: полтора часа экскурсия по конструктивизму, потом обед в ресторане «Высоцкий» с панорамным видом, потом он в музей, если хочу, то с ним.

23. Урбанистический, заводный город пока.

24. Вся и советская любезность женщины на ресепшене: нет раннего заселения, кто сказал, поговорю с ней, подождите с вай-фаем, я ваши паспортные данные еще не оформила.

25. Или давно нигде не был, или идиот, или тут все необычно: душ не мог включить (что крутить пимпочку, догадался, что она «как джойстик, наверх надо» – нет...), вай-фай в моем ноутбуке появляться тоже никак не желает...

26. Лена звонит. Радио завтра на 8 утра переигралось. Ну, отлично, не выспаться совсем и завтра, да.

27. Экскурсия конструктивизма. Увлеченная гидша. Опера в городе появилась раньше, чем канализация. Спорит с Челябинском город. Квартал чекистов. Дома с лепниной, проводкой, статуями Ленина. Дома-коммуны – 12 рядом, можно сквозь все пройти, один туалет-кухня на 4 комнаты. Хотя равенства не вышло – есть и крутые квартиры. В здании, где была поликлиника: огромные коридоры, dranka пролезает, паркет, старое. И сейчас дом-музей делают – комната с граффити, комната



с проекцией бегающих по стенам тараканов (Грегору Замзе транслировать бы), комната с сохраненной мебелью тех времен и т. д. Не люблю всякие инсталляции, но чувство тут сохраненное есть, да.

28. Построенные из новых тогда материалов, крепкие дома. Дома-коммуны – длинные. Как заземленная вертикаль. Горизонталь равенства.

29. Едва ли не главное впечатление от города – эти дворы от отеля, который тоже среди этих домов-коммун. Желтые дома, они приземисты, не выше наших хрущоб, но мощнее. Как мощнее был – и есть? – индустриальный город. Среди них новые магазинчики и старые голубятни. Советское и новое даже не в таком конфликте, как в других городах. Это и в людях видно – по-уральски сильные, но мягкие в общении.

# И РОК

30. Вперед и вверх – в «Высоцкий», пообедать с видом на город. Река. Она вдали под небом, будто океан. Большой город, большой. А во всем этом советском слышны отзвуки былого – Уралмаш.

31. Бавильский убежал к знакомым, мы с Березиным вернулись в Белинку. Там Елена Сергеевна Гармс. Показала старинные книги. Хранилища – 10 этажей вверх и вниз! Металлический пол, трубы, что выкачают газом кислород при возгорании. От 1830 года издания до – потом в депозитарий зашли, где газеты – до «Книжного обозрения» (вспоминали, ибо там с Березиным впервые виделись, до «Нового мира» еще), «Коммерсанта» 2000-х, «Крокодила» 90-х. А где еще найдешь? Как когда сайт очередной закрылся, обсуждали в блоге: а газета, книга, на бумаге-то надежней будет, оказалось.

32. Потом байки Березина и о библиотеке в кабинете.

33. Завтра на «Ротов подъем» в прямом эфире на «Наше радио» к 8 утра, ох.

34. Роуминг отменили, но Березин уверяет, что тарификация таки есть. Кто бы сомневался...



35. Мальчик охранник сказал, что знает вай-фай. И, конечно, ничего не произошло (перегрузить... забыть сеть...). Ок, проблемы моего компьютера, но все же впервые такое. Хорошо, с телефона могу раздать, как на даче, а где-нибудь в Марокко такое было бы дикой проблемой.

36. Возраст, здоровье и хвост гриппа – одну ночь не поспал и мертв, а от усталости и тонус падает (Лена спрашивала, что такой грустный). Все гулять или постить, а я ложиться. Сегодня в 3 по Москве встал, завтра в 4 – прогресс.

37. Второй раз приезжаю сюда – и зимой. Летний бы увидеть. Улица Ленина – как в Минске, широкая.

38. Нашел в Москве в одном ассоциированном с японцами интернет-магазине в качестве

сувенира интересные броши-значки. С кошкой для Кати Симоновой с ее котами, с тотемным растением Лены Соловьевой чертополохом, для Саши Ковалевой, не зная увлечений, с маком понравилась. Они все очень понравились, были запощены, потом надеты. Ура!

39. Офис с фото ведущих со свердловским роком – Чайф, Агата, Чичерина. Книжки Кормильцева. Спросили, где был. Экскурсия по рок-местам предстоит? Что из рока любите? ...А так вы оставьте. А из свердловского рока что нравится? Про Кормильцева говорил: как издавал авторов всех спектров и идеологий, вот это настоящий нон-конформизм и есть, да и издательство типа «Ультра.Культуры» не представить себе сейчас по всем показателям (это вообще явление из 60-х американских, когда в тех же хипповских буксторах можно было о всех религиях купить, о выращивании цветочков мира и о «Черных пантерах»). Потом про японский (легкий же, всегда говорю, только трудоемкий), почему выбрал (литература, язык, общество будущего), про проблемы общества сказал (корэйка, байто). В конце фразу на японском сказать, конечно, ты с этим языком всегда говорящая обезьянка, уж привык. Во время муз-отбивок сами о японском, Японии спрашивали. Стеллаж с частью тиража Кормильцева, они издавали, постеснялся, можно ли купить. В гостиницу.

40. А днем мы, трое резидентов, на пресс-конфу в ТАСС. Онлайн-вопросы: сидишь перед пустым залом, 3 камерами, а спрашивать могут откуда угодно. Представили мероприятие и свои выступления. Перекусить.

41. Болтая с Димой о Челябинске, эмиграции (нет) и перспективах всего, в отель. В 4 открытие с замгубером, пойдём.

42. В отель. В уоцапах с Леной и Бавильским.

43. Вставали, когда представляли на открытии. Студенческая группа степ танцевала. Тоже – такие хорошие, чистые лица. Это не в Москве так?

44. Я Саше гифт. Мне от библиотеки сувениры, целую сумку – плед, чашку, экслибрис, все для уютного чтения. Мне Катя книгу. Лена – пить коньяк.

45. Заходили хорошие. Актер Саша. Катя. Хороший поэт – по остроумным репликам слышно – тоже Саша. Пробегав еще, к Алексею Сальникову Лена подвела, что стихи читал. Обнялись. В Лондоне с ним на ярмарке мы прямо в первый день стусовались неожиданно. Его вдруг диабет накрыл: кроме (не)понятных событий, еще вокруг очень плотно и тяжело болезни ходят.

46. Пошел на вечер Димы, местная работница отдела музыкально-нотной литературы Анна Колесник его книгу о композиторах под музыку представит. Дима, что Малер, абсолютный композитор, музыка – цель, для Брукнера – средство (да, но, сказал бы, приобщения к Богу, что – выше цели). Ведущая, как аплодисменты разрушают. Я реплики с места, ибо интересно + позор – людей нет. Впрочем, пятница, вечер и тяжелая погода.

47. Немного на поэтический вечер Сальникова-Самойлова зашел. Но столько мероприятий, плюс – со школы, что ли, – не люблю сидеть часами и слушать. Беседа должна быть живой, встать, подойти, пройти, выйти, вернуться.

48. И стол в кабинете у Лены, Кати, Иванова, Сережи (вот это работа – и с культурой, и все писатели сами, и дружат, и начальство с ними же, а еще, потом говорили, от штормов геополитики работа не зависит). И огромным столом пицца, курица, супы. Еды тут много дешевой довольно.

49. С Димой уходим в 10 и обсуждаем здоровье, которое уже не позволяет до утра гулять и бодро завтра функционировать. Он вчера, как не мог от впечатлений и в гостинице заснуть, так и я ровно так же. Из отеля – в другом Березин – вместе с ним ходим, с тусовок раньше уходим.

50. Это же не просто дешевая душевая кабинка, это ж ее научить так надо, чтобы дюжину раз тебя вдруг кипятком настоящим ошпаривала без малейшего твоего участия?!

51. Я за общение, но сколько же мне людей – пишут, пишут, пишут... Вот видят же в поездке, на мероприятии. Ну зачем мне рассказывать личные вещи, что-то хотеть вообще излагать и просто хотеть поболтать о себе? Целая категория мальчиков-фанатов, пообщаться им надо. Двоих даже зовут одинаково. Какое-то мое мнение и одобрение нужно не только текстов, но и жизни. Это от

меня-то? Да я меньше всех тут в чем-либо уверен (хотя одно знаю: что неуверенность – это лучше, чем рубить и мнения других под корень отсекать, неуверенность – это возможность другой правды признание).

52. Дима какой популярный. И тут его звали в музей и по городу и вообще здороваются. Так только запостил, так Зорислав привет передает, а Маша Алиханова – она с концертами тут выступает сегодня же в «Ельцин-центре» – вообще от кого-то приглашение передает из их труппы завтра с ними в его родной Челябинске уехать. Не отдадим! (У меня две знакомых нашлось в городе, Анна Шмидт придет на вечер, написала, Елена Карпос не сможет встретиться, подозреваю, из-за проблем со здоровьем.)

53. Катя, что в ее родном Тагиле нравы на улицах посуровее. И понимаю, что Ебург – такой город региональной эмиграции (и Сальников, и Сенчин вот тоже не местные).

54. Узнал, что я прохожу под кодовым именем «японист». Ок.

55. Лена, Катя – все очень хорошие. Очевидно было, но когда только в чате общение, и сейчас, когда лучшие друзья глотку перегрызают, всего можно опасаться. Нет, можно не.

56. Анна Кузьмина из Библиотеки целое эссе обо мне написала, 4 главные книги Чанцева, во как. А еще Лена Соловьева эссе обо мне в спецгазете к фестивалю – с цитатами обо мне, из меня и вопросом, на сколько пунктов будет мой травелог о городе. И, если уж хвастаться, все мои книги библиотекой куплены, кроме травелогов.

57. Травел-леварт, совриск соврарта, рот-фронт.

58. Сегодня впервые солнце относительное.

59. Купил два магнитика. Помню, как сумку сувениров даже на работу носил в ISTC (Международный научно-технический центр). А вот люди отпадают, уезжают... Или магнитиками не интересуются.

60. Круглый стол в прямом эфире пойдёт.

61. За рекой тут – Дима дошел – прямо деревня дома, как в Томске и Архангельске. А в городе контрастов много – билдинг в 30 этажей на фоне деревянного домика в центре.

62. На круглом столе под водительством Иванова про книги, которые помогают выжить. Автофикшн обсуждаем. О японском спросили, самурая-хайку. А так несколько общие вопросы для меня были, конкретно бы книгой для выживания для меня был «Уход в Лес» Юнгера, но так сходу эти идеи транслировать сложновато будет (хотя, может, и неправ, в зале сидели девушки, записывавшие все имена, экзотичные от Березина в том числе). И в конце женщина за автографом подошла. «И дату поставьте обязательно, я историк!» Саша купила мою книгу – еще «Л2.0» кто-то заказал, партия прибыла – и подписать себе и маме. Я тут вообще большинство книг подписывал двумя именами: вот есть же у людей счастье, живут так долго вместе и продолжать собираются, общая библиотека...





# МОДЕЛЬНЫЙ БАЗИС – 2

В 2023 году в Свердловской области были созданы пять модельных библиотек в рамках национального проекта «Культура»: четыре – на федеральные средства, еще один проект получил грант из областного бюджета.

## Гид по модернизированным библиотекам Среднего Урала (продолжение)

### ТРЕТЬЯ МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ОТКРЫЛАСЬ В СЕРОВСКОМ ОКРУГЕ

пос. Энергетиков, ул. Попова, 11

Новая модельная библиотека открылась на базе городской детской библиотеки № 7 в поселке Энергетиков.

Это третья библиотека, модернизированная по нацпроекту «Культура» в Серовском городском округе, и 20-я – на территории Свердловской области.

После модернизации библиотека расширила свою аудиторию, превратившись из детской в библиотеку семейного формата. Поселок Энергетиков дал тему для концепции: «Территория Открытых Книг» («ТОК») отражает связь с Серовской ГРЭС.

Идеей нового интерьера нашей библиотеки стал образ мощной электростанции. Смысловая часть – производство энергии как важный источник существования современного мира, визуальная – строгая архитектура промышленного здания, эстетика систем энергоснабжения, графичность индустриального пейзажа», – рассказала директор Центральной библиотечной системы г. Серова Балла Асхадуллина.

Связь с энергетикой присутствует в оформлении и в названиях различных зон пространства. Холл библиотеки оснащен стеллажами буккроссинга, выпоненными в стиле опоры ЛЭП, а входная группа «Магнетизм» – выставочными стеллажами для краеведческой литературы и экспонатов выставки Серовской ГРЭС. Здесь же находится пункт приема использованных батареек.

В зале «Любознательно-Энергичный Посетитель» («ЛЭП») обустроена зона для чтения детей и подростков от 6 до 16 лет, зал «Салон Взрослых Читателей» («СВЧ») предназначен для старших посетителей. Малышей ждут в зале «Светлячки»: для ребят есть бизборд, световой стол с песком, детские игрушки и книги для развития интеллектуальных и творческих способностей.

Зал «ТЭЦ» (Творчески-Экспериментальный Центр) предназначен для проведения массовых мероприятий, клубных занятий и неформального общения.

Зал «Электрон» оснащен компьютерными местами, проекционным оборудованием, мебелью-трансформером и предназначен для самообразования, обучения компьютерной грамотности, проведения мероприятий. В библиотеке открыт доступ к ресурсам Национальной электронной и Президентской библиотек.

«Серов является примером в реализации этого направления нацпроекта «Культура». Здесь уже зреют планы по созданию четвертой и пятой модельных библиотек. Это демонстрирует приверженность местных властей и работников культуры своему делу. Уверены, что новая библиотека станет местом притяжения креативных, добрых людей», – отметил Заместитель Министра культуры Свердловской области Роман Дорохин.

Библиотека модернизирована с учетом программы «Доступная среда». Установлено специализированное оборудование для слабовидящих и незрячих людей: рабочее место со специальными программами, электронной лупой, наушниками. При входе в библиотеку есть пандус и кнопка экстренного вызова, в помещениях размещены тактильные таблички с шрифтом Брайля, оборудован санузел для посещения людей с ограниченными возможностями здоровья.

На модернизацию библиотеки по нацпроекту «Культура» из федерального бюджета было выделено 5 млн рублей, из местного бюджета направлено 3,5 млн рублей на подготовку дизайн-проекта, проведение ремонтных работ, создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья.

«Территория Открытых Книг» стала третьей библиотекой Серовского городского округа, модернизированной по нацпроекту «Культура». В ноябре 2020 года за счет средств областного бюджета была открыта модельная библиотека на базе Центральной городской детской библиотеки Серова, а в 2021 году из федерального бюджета было выделено 10 млн рублей на модернизацию Центральной городской библиотеки им. Д. Н. Мамина-Сибиряка.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА ПОРТАЛА КУЛЬТУРА-УРАЛА.РФ, фото предоставлено ЦБС г. Серова  
11 сентября 2023



### НОВАЯ МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА «БИБЛИОКОД» ОТКРЫЛАСЬ В ПЕРВОУРАЛЬСКЕ

ул. Ватутина, 25

В Первоуральске открылась вторая модельная библиотека, модернизированная по нацпроекту «Культура».

Обновленное пространство появилось на базе Библиотеки № 4 и получило название «БиблиоКОД». Основная идея концепции – «Чтение без границ». **Культурно-Образовательный Диалог (КОД)** с людьми, эпохами и культурами через книгу, общение и цифровое пространство.

«Сегодня Первоуральск – это динамично развивающийся город с людьми, которые улыбаются, любят читать. Этот проект – идеальный пример того, как можно сохранить и преобразовать традиционную локацию. В этом здании всегда была библиотека, и многие первоуральцы, которым сейчас 30–40 лет, приходили сюда еще детьми. А новое поколение будет приходить уже в модернизированную библиотеку. Сегодняшний читатель очень требовательный, тем более дети. Им интересно не только поддержать книгу в руках, но и посмотреть интерактивные доски, насладиться новыми информационными продуктами», – отметил Заместитель Министра культуры Свердловской области Роман Дорохин.

Пространство библиотеки функционально зонировано. Территория детства – площадка для детского развития и творчества, Территория книги – зона информационно-библиографических услуг, общения и саморазвития, Территория творчества – место для досуга и дополнительного образования, Территория кибер IT – зона компьютерных технологий и проектной деятельности.

Одним из ключевых направлений библиотеки остается работа с детьми. Площадка «Библиополянки» предназначена для ребят до 7 лет, где через игру и книги необычных современных форматов легко приобщиться к чтению и миру книг. Здесь же можно вместе с родителями заняться подготовкой к школе и дополнительным развитием, используя возможности логопедического игрового комплекса.

Для жителей города готовятся мероприятия новых форматов: видеоконфе-

ренции, интерактивные мосты с участием деятелей культуры, мероприятия по продвижению чтения и книги. Будут работать объединения по интересам.

«Библиотека становится другой: мы теперь не просто выдаем книги, а являемся культурно-образовательным центром. Появятся и продолжат работу много проектов, например на площадке видеостудии «Объектив» откроется школа информационной грамотности «НЕформат», появится студия «100%» в помощь детям со школьными проектами, для подростков и молодежи начнет работать краеведческая студия «Арт-Лиса», а также студия юного иллюстратора «Волшебная кисточка», где будут учить азам рисования», – рассказала директор Библиотечной системы Первоуральска Наталья Тетенкина.

Появится в библиотеке клуб молодых мам «Премудрые Василисы», где можно будет обсудить проблемы воспитания и развития детей. В «Литкафе» будут проходить литературные, поэтические вечера. На новом оборудовании продолжит работу киноклуб: здесь можно посмотреть фильмы и обсудить увиденное.

Библиотечное пространство адаптировано для людей с ограниченными возможностями здоровья. Обустроен пандус, размещены навигационные таблички со шрифтом Брайля, появилось устройство, с помощью которого любой слабовидящий может самостоятельно прочитать или прослушать статью.

На модернизацию библиотеки по нацпроекту «Культура» было направлено 3 млн рублей из областного бюджета на приобретение оборудования, в том числе интерактивную песочницу и логопедическую интерактивную панель. 3,3 млн рублей выделено из муниципального бюджета на ремонт, приобретение мебели и обновление книжного фонда.

Обновления коснулись библиотеку не только внешне. Теперь «БиблиоКОД» будет работать дольше по вечерам, чтобы у жителей Первоуральска было больше возможностей посетить библиотеку.

«БиблиоКОД» стал 21-й библиотекой в Свердловской области, модернизированной по нацпроекту «Культура».

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА ПОРТАЛА КУЛЬТУРА-УРАЛА.РФ, фото: Библиотечная система г. Первоуральска  
22 сентября 2023





## МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В ВЕРХНЕЙ САЛДЕ ОБЪЕДИНИЛА ВРЕМЯ И СЛОВО

ул. Воронова, 12/1

По нацпроекту «Культура» открылась первая модельная библиотека в Верхней Салде.

Благодаря национальному проекту «Культура» преобразилась одна из старейших библиотек Свердловской области: Центральная городская библиотека Верхней Салды встретит 110-летие в статусе модельной.

Для нового библиотечного пространства выбрана концепция «**Время Слово**». В главных буквах «В» и «С» заключено название города Верхняя Салда, латинские VS – популярная среди салдинцев аббревиатура.

ВремяСлово – два неразрывно связанных понятия, символизирующие развитие и движение из прошлого в настоящее. Время – стремление в будущее, Слово – символ преемственности поколений и просвещения. Аббревиатура воплощена визуально, в разнообразных часах и деталях интерьера, а также в названиях зон библиотечного пространства: конференц-зал – Ваш артSkill, детский абонемент – ВашСказочный, абонемент для старших – ВзрослымСоветуем, читальный зал – ВашСовременный.

«Модельная библиотека «ВремяСлово» – первая в Верхнесалдинском городском округе. Мы ломаем стереотипы, создаем полифункциональные библиопространства, воплощаем самые невероятные просветительские проекты. Все, кто неравнодушен к книге, слову и всему прекрасному, что несет в мир литература, сегодня увидят, что наша библиотека действительно уникальна», – отметила директор Централизованной библиотечной системы Юлия Печерская.

В библиотеку закуплено новое оборудование, которое оптимизирует работу сотрудников: появились рабочая станция библиотекаря и комплекс автоматизированной инвентаризации. Интерактивные элементы добавляют удобства посетителям: установлены напольный информационный терминал с боль-

шим экраном, настенная панель, сенсорные столы. А для ребят поход за книгами обернется настоящей игрой-приключением: есть стена-раскраска «Мастер-фломастер», интерактивная стена «Попадалкин», интерактивный пол Floorium.

В библиотеке обновился книжный фонд и закуплены новые книги. Еще до модернизации сотрудники проводили опрос, чтобы укомплектовать фонды изданиями, которые будут действительно интересны читателям. Теперь в библиотеке стало больше литературы по психологии и саморазвитию, популярной и исторической литературы. Активно интересуются посетители книгами в жанре young adult: теперь выбор для чтения у молодежи стал значительно больше.

«Самые главные изменения произошли с библиотекарями: мы учились, менялись сами и меняли отношение настоящих и будущих читателей к библиотеке. Неизменным осталось желание делать жизнь читателей интереснее и комфортнее. Модернизация придала импульс всем библиотечным процессам, пробудила творческую активность специалистов, дала возможность заглянуть за горизонт», – делятся в библиотеке.

В планах – множество новых проектов. Заработает литературно-краеведческий проект «ВашеСлово», студия «#ВидеоСнимаем», где в мастерских будут создавать буктрейлеры, учить работать со сценариями, создавать фото и видео, заниматься актерским мастерством. Появится на базе библиотеки творческий проект «НеТеатр», клуб будущих и молодых родителей «Чтение в ползунках», арт-проект «Читаем, рисуя» для людей с ограниченными возможностями здоровья.

После модернизации пространство адаптировано для посещения незрячими и слабовидящими читателями. Установлена специальная программа, позволяющая работать в интернете и редактировать документы в офисных программах. Приобретен электронный ручной видеувеличитель и тифлоплеер для чтения говорящих книг.

На модернизацию Верхнесалдинской библиотеки по нацпроекту «Культура» было выделено 10 млн рублей. Из муниципального бюджета более 2 млн рублей направили на ремонт и оборудование. К благоустройству подключились градообразующие предприятия: корпорация «ВСМПО-Ависма» помогла привести в эстетический вид теплотрассу у библиотеки, а за счет средств «Титановой долины» уложено асфальтовое покрытие у прилегающей к библиотеке территории.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА ПОРТАЛА КУЛЬТУРА-УРАЛА.РФ, фото: Центральная городская библиотека Верхней Салды 3 октября 2023

## ВТОРАЯ МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ОТКРЫЛАСЬ В БЕЛОЯРСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ПО НАЦПРОЕКТУ «КУЛЬТУРА»

с. Косулино, ул. Уральская, 62

Благодаря нацпроекту «Культура» Косулинская сельская библиотека встретит столетие в новом статусе библиотеки нового поколения: на модернизацию было выделено более 6 млн рублей. К столь серьезной дате учреждение подходит, кардинально обновив не только пространство и фонды, но и содержание работы.

«Новое пространство изменит качество жизни жителей, разовьет новые интеллектуальные потребности. Его multifunctionality и современное оборудование позволят проводить крупные мероприятия с большим количеством участников. Уверена, что библиотека нового поколения станет центром притяжения для всех жителей села», – отметила Первый заместитель Министра культуры Свердловской области Юлия Прыткова.

Основной элемент концепции нового пространства – пазлы, символизирующие объединение частей в одно целое. **ПАЗЛ** – Поиск, Активность, Знания, Литература – прослеживается как в оформлении библиотечного пространства, так и в формате мероприятий.

Пространство легко трансформируется под любые задачи: событийная площадка может быть использована для воркшопов или мастер-классов, легко перемещается детская игровая зона. Появились зона информации и ожидания, зал делового и комфортного чтения. Библиотечный фонд пополнился на 1,5 тысячи новых изданий.

В библиотеку приобретено семь персональных компьютеров, проектор, экран с электроприводом, интерактивный стол, портативная аудиосистема, а также оборудование для видеостудии: штатив, беспроводной петличный микрофон, фон хромакей и комплект постоянного света. В библиотеке планируют готовить сюжеты, посвященные селу Косулино – его прошлому, настоящему и будущему. Созданием контента займутся молодые посетители библиотеки. Участники видеостудии познакомятся с основами видеосъемки и монтажа, правилами работы над сценарием и репортажами. Новые возможности библиотеки помогут молодежи реализовать творческий потенциал, попробовать себя в качестве журналистов.

В настоящее время в библиотеке работают два клубных объединения: «Цвет Индиго» для детей и «Вдохновение» для жителей старшего возраста. В дальнейшем планируется создание и других объединений по интересам.

«Уверена, что библиотека нового поколения станет любимым местом жителей Косулино. Здесь можно не только читать, но и встречаться с друзьями и деловыми партнерами, создавать проекты, участвовать в их реализации, быть автором мероприятий, использовать все технические возможности для саморазвития и образования», – поделилась директор Белоярской центральной районной библиотеки Надежда Жданова.

Косулинская сельская библиотека модернизирована с учетом требований программы «Доступная среда»: теперь она доступна для людей с ограниченными возможностями здоровья. Приобретены лестничный гусеничный подъемник, экранный увеличитель и адаптированная клавиатура для слабовидящих. Установлена кнопка вызова персонала. Санитарная комната обустроена с возможностью посещения лиц, передвигающихся на коляске.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА ПОРТАЛА КУЛЬТУРА-УРАЛА.РФ, фото: Косулинская сельская библиотека 29 сентября 2023



## ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ДЕГТЯРСКА БЛАГОДАРИ НАЦПРОЕКТУ «КУЛЬТУРА» ПРЕВРАТИЛАСЬ В ЛИТГРАД

ул. Калинина, 5

Благодаря национальному проекту «Культура» Центральная детская библиотека Дегтярска станет точкой притяжения для жителей города.

Обновленное библиотечное пространство превратилось в **ЛитГрад** – город больших возможностей, где каждая зона – это уникальное пространство для реализации творческих инициатив, идей и решения повседневных задач.

«ИНФО» – пункт регистрации читателей, «Буксики» – площадка для детей. Зона «А ты где?» – место для индивидуальной или групповой работы, проведения мероприятий. «Почитай-ка?» – мягкая зона уединения для индивидуального чтения, здесь посетители самостоятельно смогут работать в интернете и искать информацию в уникальных базах данных.

Модельная библиотека Дегтярска стала первой в Свердловской области, где внедрили автоматизированное обслуживание на базе АБИС ОРАС-Global. Теперь читателям достаточно оформить электронный читательский билет, а станция позволит самостоятельно регистрировать выбранные книги, возвращать их в библиотеку, узнавать о своих задолженностях и сроках возврата.



по готовой идее или написать свою историю на страницах интерактивной книги, добавив иллюстрации, видео, QR-коды и звук. Просмотреть готовую книгу можно в плеере или напечатать ее в формате А5», – рассказывают в библиотеке.

На модернизацию по нацпроекту «Культура» Центральной детской библиотеке Дегтярска было выделено 10 млн рублей. В пространстве обустроен мягкий подиум для театрализованных постановок, просторная событийная площадка. Появился сенсорный стол для индивидуальных и групповых креативных мероприятий, световая песочная панель, стол для занятий конструированием и моделированием «Собирайкин».

Кардинально обновился библиотечный фонд. В 2023 году закуплено более 5 000 новых книг – это издания отечественной и зарубежной классики, современной художественной литературы, а также книги с дополнительной реальностью. Большим спросом пользуется литература по искусству и естественным наукам. В фонд активно вливаются манга и комиксы: на них у молодежи повышенный спрос.

Для лиц с ограниченными возможностями здоровья в каждой зоне размещено специальное оборудование: наушники для прослушивания аудиокниг и лупы с функцией увеличения изображения. Также в библиотеке появился специально оборудованный компьютерный стол.

После модернизации в библиотеке появятся и новые проекты: профориентационный «Успешный START», обучение работе на компьютере «Компьютератор». Здесь можно будет изучать краеведение, нетрадиционные техники рисования или сражаться в настольные игры.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА ПОРТАЛА КУЛЬТУРА-УРАЛА.РФ, фото: Центральная детская библиотека Дегтярска 5 октября 2023

# ПО СЛЕДАМ РЫЖЕГО

Имя поэта Бориса Рыжего давно стало в Екатеринбурге культовым. Любители поэзии, горожане и гости города проявляют большой интерес к памятным адресам, связанным с жизнью поэта, и не только к тем, где уже установлены мемориальные доски. Именно поэтому специалистами Музея «Литературная жизнь Урала XX века» разработаны пешеходные экскурсии «Центр Бориса Рыжего» и «Вторчермет Бориса Рыжего». Для тех, кто еще не успел на них попасть, мы представляем конспективный маршрут, по которому сегодня пройдем вместе, не вставая с места, и попутно вспомним строчки стихов, созвучные местности.

## ЭКСКУРСИЯ «ВТОРЧЕРМЕТ БОРИСА РЫЖЕГО»

**Старт: ул. Монтерская, 3 (проходная завода РТИ)**

В 1981-м году семья Рыжих переехала из Челябинска в Свердловск, и именно здесь прошло детство и юность поэта. Его творчество во многом обращено к ушедшей советской эпохе, а центральным образом лирики стал Свердловск конца 1980-х годов. В текстах встречаются конкретные географические объекты, упоминаются уральские топонимы, что позволяет каждому читателю буквально «пережить» стихотворения.

Приобретут всеевропейский лоск  
Слова трансазиатского поэта,  
Я позабуду сказочный Свердловск  
И школьный двор в районе Вторчермета.  
Но где бы мне ни выпало остыть,  
В Париже знойном, Лондоне промозглом,  
Мой жалкий прах советую зарыть  
На безымянном кладбище свердловском.  
Не в плане не лишённой красоты,  
Но вычурной и артистичной поэзы,  
А потому что там мои кенты,  
Их профили на мраморе и розы.  
На купоросных голубых снегах,  
Закончившие ШРМ на тройки,  
Они споткнулись с медью в черепках  
Как первые солдаты перестройки.  
Пусть Вторчермет гудит своей трубой,  
Пластполимер пускай свистит протяжно.  
А женщина, что не была со мной,  
Альбом откроет и закурит важно.  
Она откроет голубой альбом,  
Где лица наши будущим согреты,  
Где живы мы, в альбоме голубом,  
Земная шваль: бандиты и поэты.  
1998

**Вторчермет, перекресток улиц Монтерской и Титова**

Мы находимся в районе Вторчермет, где Борис Рыжий провел 11 лет своей жизни. Это рабочий окраинный район, и когда Рыжие поселились здесь, Борис сказал сестре Ольге, что будет как все, «рабочим». Улица 8 марта здесь уже плавно перешла в улицу Титова. Ранее это был Елизаветинский тракт, затем пару десятилетий Водопроводная улица, после чего ей присвоили нынешнее название и затем – улица Титова. По этой улице ходил трамвай-долгожитель под номером 15.

**Ресторан, Титова, 26**

Ресторан «Тбилиси», который был самым элитным в конце 80-х годов на Вторчермете. Попастъ сюда было мечтой каждого. Бывал здесь и Рыжий со своими друзьями. Дело в том, что охранником в ресторане одно время работал одноклассник Бориса – Сергей Лузин, который проживал поблизости.

Ресторан на Титова, 26  
Фото: Марина Козлачкова



**Школа № 106, ул. Титова, 28А**

В хрущевских вторчерметовских дворах находится школа № 106 по адресу Титова, 28А. Эта школа была построена в 1958 году в стиле близком к сталинскому ампиру

здание. В 1981 году Борис поступает учиться в эту школу. Ольга вспоминает, что у родителей были связи, его могли устроить и в более престижную, может, даже элитную школу, но, в конце концов, он оказывается именно здесь – в типичной школе промышленного района. По словам друга Бориса Рыжего, поэта Олега Дозморова, эта «стошестая» считалась довольно хорошей для Вторчермета, Борис учился в гуманитарном классе, почти без четверок, шел на серебряную медаль.

Свернул трамвай на улицу Титова,  
разбрызгивая по небу сирень.  
И облака – и я с тобой снова –  
летят над головою, добрый день!

День добрый, это наша остановка,  
знакомый по бессоннице пейзаж.  
Кондуктор, на руке татуировка  
не «твой навеки», а «бессменно Ваш».

С окурком «Примы» я на первом плане,  
хотя меня давно в помине нет.  
Мне восемнадцать лет, в моём кармане  
отвёртка, зажигалка и кастет.

То за руку здороваясь, то просто  
кивая подвернувшейся шпане,  
с короткой стрижкой, небольшого роста,  
как верно вспоминают обо мне,

перехожу по лужам переулочек:  
что, Муза, тушь растёрла по щекам?  
Я для тебя забрал цветы у чурок,  
и никому тебя я не отдам.

Я мир швырну к ногам твоим, ребёнок,  
и мы с тобой простимся навсегда,  
красавица, когда крупье-подонки  
кивнёт амбалам в трюмках, когда,

весь выигрыш поставивший на слово,  
я проиграю, и в последний раз  
свернёт трамвай на улицу Титова,  
где ты стоишь и слёзы льёшь из глаз.

**Квартира № 30, ул. Титова, 44**

Перед нами дом по адресу ул. Титова, 44. Здесь-то и жила семья Рыжих в квартире №30. Именно вдоволь этого дома проходит Рыжий в телевизионной передаче «Магический кристалл», снятой о нем в 2000 году. И говорит, глядя на родные стены:

«Вот это мой дом, мой двор, где я прожил лучшую половину своей жизни. Я прожил здесь 10 лет. И тут поумирала большая часть моих любимых людей».

Здесь было бы уместно привести вот это стихотворение:

Вот дворик крохотный в провинции печальной,  
где возмужали мы с тобой, тень моя,  
откуда съехали – ты помнишь день прощальный? –  
я вспоминал его, дыханье затая.

Мир не меняется – о тень – тут все как было:  
дома хрущевские, большие тополя,  
пушинки кружатся – коль вам уже хватило,  
пусть будет пухом вам огромная земля.

Под этим тополем я целовал ладони,  
да, не красавице, но из последних сил,  
летело белое на темно-синем фоне  
по небу облако, а я ее любил.

Мир не меняется, а нам какое дело,  
что не меняется, что жив еще сосед,

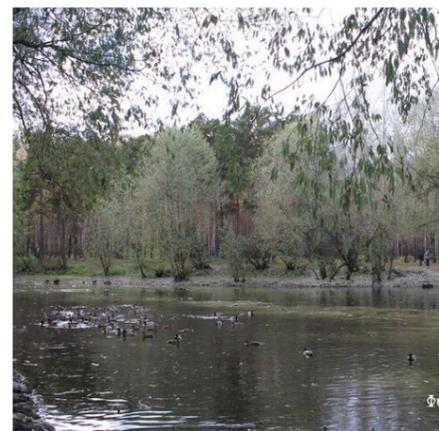
ведь я любил ее, а облако летело,  
но нету облака – и мне спасенья нет.  
1997

**Авиамодельный кружок, ул. Агрономическая, 39**

В несохранившемся Доме пионеров ранее был авиамодельный кружок, куда ходил Рыжий, здесь же снимался фрагмент передачи «Магический кристалл». Этот дом был разрушен и в фильме Борис ходил по развалинам. Сейчас на этом месте находится типовой жилой высотный дом.

**«Муха», Сызранский переулочек, 17**

Местная достопримечательность, символ района – небольшое озеро, называемое в народе «Мухой». Откуда появилось это название, выяснить так



и не удалось. Городские легенды гласят, что это озерцо находится на месте шахт по золотодобыче, которые были затоплены. На берегу этого пруда раньше стояли деревянные скамьи, и на спинке одной из скамеек по воспоминаниям Ирины Князевой Борис вырезал ножом: «Б+И».



Школа. Из семейного архива Рыжих  
(взято из открытых источников)



Балкон на Титова, 44  
Фото: Марина Козлачкова

**Трамвайное кольцо, Санаторная 1А**

Мы оказались в самом сердце Вторчермета – на трамвайном кольце. Сейчас здесь располагается торговый центр, а раньше – находился кинотеатр «Южный», где частенько бывал Рыжий. Еще есть сквер по ул. Титова, от Братской до Ферганской. Сейчас он безымянный. Говорят, что собираются назвать его сквером Бориса Рыжего.

Есть пророческое стихотворение, считается, что оно об этом сквере, но на самом деле это о сквере у Зеленой рощи:

Когда в подъездах закрывают двери  
и светофоры смотрят в небеса,  
я перед сном гуляю в этом сквере,  
с завидной регулярностью, по мере  
возможности, по полтора часа.  
Семь лет подряд хожу в одном и том же  
пальто, почти не ведая стыда, –  
не просто подвернувшийся прохожий

# Сентиментальное путешествие по местам «Трансазиатского поэта»

Путеводитель  
в бумажном формате

писатель, не прозаик, а хороший поэт, и это важно, господа. В одних и тех же брюках и ботинках, один и тот же выдыхая дым. Как портики на западных пластинках, я изучил все корни на тропинках. Сквер будет назван именем моим. Пускай тогда, когда затылком стукну по днищу гроба, в подземелье рухну, заплаканные свердловчане пусть нарядят механическую куклу в мое шмотье, придав движеньям грусть. И пусть себе по скверу шкандыбают, пусть курит «Приму» или «Беломор». Но раз в полгода куклу убирают, и с Лузиным Серегой запивает толковый опустившийся актер. Такие удивительные мысли ко мне приходят с некоторых пор. А право, было б шороху в отчизне, когда б подобны почести – при жизни... Хотя, возможно, это перебор. 1999

снова пьют и всё-таки молчат, головой тонически качают, матом силлабически кричат. 1997



Дозморов и Рыжий у дома на Куйбышева, 10 (из личного архива Олега Дозморова)

## Квартира Бориса Рыжего и Ирины, ул. Куйбышева, 10

В ноябре того же 1991-го года Борис делает предложение Ирине Князевой, однокласснице. Он приезжает к ее родителям с цветами в ноябре, а уже 27 декабря состоится свадьба. Свое жилье появилось только – с 1996, до этого молодожены жили с родителями.



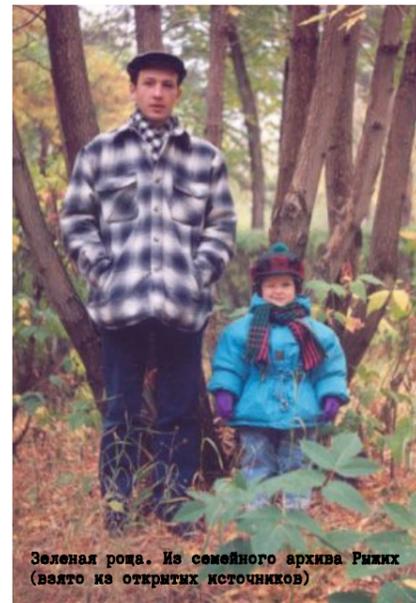
Рыжий и Дозморов у родителей Бориса (из личного архива Олега Дозморова)

**Нижне-Исетское кладбище** – отдельное дополнение к экскурсии для желающих самостоятельно посетить место захоронения.

Борис Рыжий там похоронен рядом со своей бабушкой.

По словам поэта Юрия Казарина в день похорон Бориса было пасмурно, шёл снег, но после прощания с поэтом небеса вдруг прояснились, и выглянуло солнце.

Кладбище упомянуто в этом прижизненном стихотворении поэта:



Зеленая роща. Из семейного архива Рыжих (взято из открытых источников)

Мы здорово отстали от полка. Кавказ в успехах, словно витязь. Шурует дождь. Вокруг ни огонька. Поручик Дозморов, держитесь! Так мой денщик загнулся, говоря: где наша, э, не пропадала. Так в добрый путь. За Бога и царя. За одну-дому-генерала. За грозный ямб. За трепетный пэон. За утонченную цезуру. За русский флаг. Однако, что за тон? За ту коломенскую дуру. За Жомини, но все-таки успех на всех приемах и мазурках. За статский чин, поручик, и за всех блядей Москвы и Петербурга. За к непокою, мирному вполне, батального покоя примесь. За пакостей литературных вне. Поручик Дозморов, держитесь! И будет день. И будет бивуак. В сухие кители одеты, мы трубочки раскурим натошак, вертя пижонские кисеты. А если выйдет вовсе и не так? Кручу-верчу стихотвореньем. Боюсь, что вот накаркаю – дурак. Но следую за вдохновеньем. У коней наших вырастут крыла. И воспарят они над бездной. Вот наша жизнь, которая была невероятной и чудесной. Свердловск, набитый ласковым ворьем и туповатыми ментами. Гнилая Пермь. Исетский водоем. Нижне-Исетское с цветами.

Но разве не кружилась голова у девушек всего Урала, когда вот так беседовали два изящных армий генерала? И с почвонюг порой слетала спесь. И то отмечу, как иные авангардисты отдавали честь нам, как солдаты рядовые. Мне все казалось: пустяки, игра. Но лишь к утру смыкаю веки. За окнами блистают до утра Кавказа снежные доспехи.

Два всадника с тенями на восток. Все тверже шаг. Тропа все круче. Я говорю, чеканя каждый слог: черт побери, держись, поручик! Сокрыл туман последнюю звезду. Из мрака бездна вырастет. Храпят гнедые, чуя пустоту. И ветер ментики срыгает. И сердце набирает высоту.

Выражаем благодарность за фотографии и фактологическую помощь Олегу Дозморову и Марине Козлачковой

## ЭКСКУРСИЯ «ЦЕНТР БОРИСА РЫЖЕГО»

Теперь мы с Вами находимся в центре Екатеринбурга, где прошла вторая половина жизни Бориса Рыжего. Сюда переедут его родители в 1991 году, здесь на Куйбышева, 10 стал жить и он с женой Ириной, здесь он работал, писал и дружил. Работал он, как раз в редакции журнала «Урал».

### Журнал «Урал», ул. Малышева, 24 (4 этаж)

В сентябре 1999 года Николай Коляда, на тот момент главный редактор «Урала», пригласил на работу Олега Дозморова, в качестве руководителя литературного клуба «Лебядкин». За Олегом поднянулся и Борис. Борис стал работать рецензентом на контрактной основе. Ему хотелось справедливой литературной работы, но такая работа на тот момент была невозможна. Борис уйд из «Урала» в марте 2000-го.

### Уральский горный университет, ул. Хохрякова, 85

Осенью 1991 года Борис становится студентом Уральского государственной горно-геологической академии. В горный идет потому что надежно (отец – ученый, геолог, династия) и потому что надо как-то зарабатывать и жить. Немного к тому же подрабатывает тут ночным сторожем.

Здесь же в третьем корпусе некогда существовало литературное объединение «Горный родник», которым руководил в 90-е годы поэт Юрий Лобанцев.

Борис был безусловным лидером «Горного родника», но такие тусовки и объединения не очень-то любил, из-за ощущения их игрушечности, самостоятельности, провинциальности.

Молодость мне много обещала, было мне когда-то двадцать лет. Это было самое начало, я был глуп, и это не секрет. Это, – мне хотелось быть поэтом, но уже не очень, потому, что не заработаешь на этом и цветов не купишь никому. Вот и стал я горным инженером, получил с отличием диплом. Не ходить мне по осенним скверам, виршей не записывать в альбом. В голубом от дыма ресторане слушать голубого скрипача, денежки отсчитывать в кармане, развернув огромные плеча. Так не вышло из меня поэта, и уже не выйдет никогда. Господа, что скажете на это? Молча пьют и плачут господа. Пьют и плачут, девок обнимают,

### Зеленая роща, ул. Народной Воли, 22

Парк Зеленая роща находится неподалеку от квартиры родителей Бориса. Зеленая роща это место, где он любил гулять. Сам топоним «Зеленая Роща» не фигурирует в лирике Бориса Рыжего ни разу. Да и в целом топонимы центра города Борис не запечатлевает, сохраняя за собой облик поэта городской окраины («поэт Вторчермета»).

Однако Ирина Князева вспоминает, что «Боря и Тема обычно гуляли в Зеленой Роще. Если я иду с Темой – то ни с кем не общаюсь. Он сидит в песочке, я читаю книжку, на него смотрю, в диалог не лезу, лиц не различаю. Боря знал всех мамаш. И со всеми общался, обсуждая детей и... читая им стихи»

### Квартира родителей. ул. Шейнкмана, 108

В квартиру на Шейнкмана семья Рыжих переехала в 1991 году. Московская горка – район не рабо-



Борис Рыжий с маленьким Артемом на квартире у родителей (из личного архива Олега Дозморова)



Табличка журнала «Урал» фото: Алексей Еньшин

чий, здесь живут люди преимущественно умственного труда: академики, бизнесмены, профессура. Четырехкомнатную квартиру на Вторчермете Рыжие разменяли на трехкомнатную на Шейнкмана и на жилье для семьи сестры поэта – Ольги. Боря будет почти каждый день навещать родителей.

Даже свой последний день он проведет в квартире на Шейнкмана и в этой же квартире трагически оборвется его жизнь на 27-м году жизни.



Горный родник (взято из открытых источников)

# ПОТУСТОРОННИЙ БАЖОВ В МИРУ

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

автор идеи  
«Библионнале#наУрале»

Бажова сложно назвать малоисследованным автором. Творческое наследие и неординарная личность великого уральского сказителя и мифотворца продолжают вызывать устойчивый интерес по сию пору. Неисчерпаем он оказался, как и открытые для самых разных трактовок тексты из «Малахитовой шкатулки». То и дело появляются статьи, выходят отдельные книги. В 2023 году обширная Бажовиана пополнилась еще одним заметным изданием, ставшим событием в медийной сфере региона, да и сама презентация в августе прошла в Доме журналистов. В увлекательное путешествие «По ту и по сю сторону бажовского мира» пригласил читателей член Союза писателей России и, что неудивительно, лауреат премии имени П. П. Бажова, гид-литератор Александр Федосов. И тут надо признать, что на страницах книги нас ожидает и сюр по-уральски, и немало сюрпризов.

## «Я ДЕРЗКИЙ, РЕГИОН ЗВЕРСКИЙ»

Такую неожиданную цитату из репертуара современных рэп-речитативов взял автор в качестве эпиграфа к одной из глав, которые по форме близки к жанру очерка. Еще там имеются эпитеты типа «как пуля, резкий», «все по красоте – борода и фигура». Неожиданным эпиграфом может показаться только на первый взгляд.

Короткий и яркий, как комета, творческий взлет Бажова сопоставим с прорывом к Олимпу какой-нибудь рок-звезды, когда жить, по заповеди быстро сгорающих кумиров, надо быстро и вскоре умереть. Бажову было отмерено всего десять лет с небольшим: именно столько он «работал» известным всей стране писателем, обильно пожавшим всевозможные лавры успеха. Разница состояла только в том, что на литературные подмостки премиум-класса Павел Петрович вышел в возрасте, в котором пенсионеры уже по-тихому уходят на покой. Ирония славы, порой непредсказуемой в своем выборе и сроке. Но в молодости будущего доброго сказочника также случались эпизоды, вполне выдержанные в стилистике гангста-рэпа. Он трижды сидел в тюрьме, был в бегах и в подполье, партизанил, отважно воевал, едва не был расстрелян. Героическое прошлое и наиболее контрастные факты биографии Бажова автор книги не прорисовывает в деталях, а набрасывает эффектными штрихами. Подробности при желании можно почерпнуть в других изданиях.

За последнее время, как ранее упоминалось, на Урале вышло не-

сколько серьезных книг по бажововедению. Среди них биографический том в серии издательства «Сократ» – «ЖЗУ» («Жизнь замечательных уральцев», краевой аналог ЖЗЛ), большой свод писем Бажова (за период 1911–1950) и первое научное откомментированное издание «Малахитовой шкатулки», выпущенные издательством «Кабинетный ученый».

Но и для Александра Федосова это далеко не первое обращение к бажовской теме. Описываемому исследованию предшествовала книга «Главный цветок Страны Советов», целиком посвященная первому художественному и цветному киновоплощению уральских сказов. Фильм «Каменный цветок» снял режиссер-классик Александр Птушко. В «По ту и по сю сторону бажовского мира» ему тоже нашлось, пусть и не столь значительное, место.

## МАЛАХИТОВЫЙ КВЕСТ

Нынешнее красиво оформленное издание в модном квадратном формате по виду – настоящий альбом. Он богато и разнообразно иллюстрирован, и не только архивными картинками, некоторые рисунки – портретные акварели В. Сашникова, например, совсем свежие. Поразителен и публикуемый портрет Бажова, выполненный художником-флористом Ольгой Лузиной из листьев, цветов и корешков. Финальный раздел альбома – чисто визуальный, печатный вернисаж работ победителей конкурса детских рисунков «Мой любимый герой П. П. Бажова», организованного в этом году Благотворительным фондом «Синара».

Верно найденная интонация сразу вовлекает читателя в прямой диалог. Автор удивляет, задает парадоксальные вопросы и на них отвечает, развенчивает или подтверждает устойчивые легенды, в общем, держит интригу. Получается, по сути, литературный квест с чередой загадок, которые когда-то породил Егорша Колдунков. Это, кто не в курсе, один из дюжины псевдонимов Бажова. И одновременно по-хорошему сделанное и нарочно популярно изложенное журналистское расследование, где отмечаются домыслы, но тут же выдвигаются смелые версии, документально доказать кои иногда невозможно.

Книга недаром условно делится надвое. И если сторона солнечного диска с маркировкой «По сю», относящаяся к реальному миру с его житейско-бытовыми нюансами и художественными исканиями, требует соблюдения объективности с проверкой данных, то темная «По ту» сторона дает вольницу для разгула фантазии. При всей просоветской настроенности своих произведений Бажову под видом переводчика «рабочего фольклора», может быть единственному в литературе соцреализма, удалось легализоваться как истинному, но замаскированному писателю-мистику. Он выпустил на страницы невиданную, диковинную и притом притягательную хтонь, нечисть, нежить, богинь камня. Автор книги добросовестно пытается проследить да выявить туманное происхождение Синюшки, то ли девочки, а то ли виденья, понять козлиную песнь Серебряного копытца, вскрыть змеиную сущность Великого Полоза, а на самом деле – оборотня! Что уж говорить о Медной горы хозяйке с ее цветком, в которой теперь усматривают явный умысел на эротику. Образы Данилы и Танюшки тоже вызывают массу разных вопросов.

Но задерживаться здесь не стоит, как бы намекает нам организатор квеста, и сворачивает с темной темы, возвращаясь на землю Уральскую.

## ХРЕНОМАНИЯ ДЕПУТАТА

Бажов в книге пусть и потусторонний отчасти, но не канонический, не закоснелый, а максимально очеловеченный, живой персонаж, несмотря на концовку «Пароход и человек». Ведь его ипостасей не перечесать. Выпускник духовной семинарии, впоследствии отказывавшийся преподавать Закон Божий. Учитель-словесник в епархиальном женском училище и революционно настроенный элемент. Журналист и всесильный цензор, позже вычищенный из партии, изгой. Человек, награжденный царским орденом «Святой Станислав», Сталинской премией и орденом Ленина. Писательский вожак и общественный деятель. Депутат Верховного Совета, в конце концов. Оставим за скобками размышления, сколько сейчас заседает в парламенте страны писателей, и живет ли кто из нынешних парламентариев в таком скромном домике.

Люди, окружавшие Бажова, – пунктирно намеченная история, но без зон умолчания. Так, Александр Федосов в главе «Бумеранг доноительства» показывает черного человека, завистника Михаила Кашеварова, едва не погубившего карьеру и жизнь Павла Петровича. Зато с какой теплотой описывается маршал Жуков, по-дружески заглядывавший к своему коллеге-депутату на огонек, на чашку чая, а то и водочки.

До сих пор непонятно, почему Союз садоводов Екатеринбурга, есть такая общественная организация, не присвоит себе имя Бажова. Копаться в огороде было любимейшим занятием писателя. Иногда он даже подписывался «огородовед». Был хреноманом, обожал это ядреное растение, выращивал, помимо обычных для здешнего климата культур, инжир и табак. В годы войны свой фирменный самосад отправлял бойцам на фронт вместе с книгами.

Сегодняшние веганы, наверное, оторопеют от рецептов бажовской кухни – это самый вкусный раздел книги. Пирожки с черемшой, пельмени с черной редькой, репа, фаршированная манной кашей, – каково? Да еще с горчицей по прозвищу «Профсоюзное масло». Это вам не авокадо рукколой заедать.

«По ту и по сю сторону бажовского мира» – собрание микросюжетов, набор синопсисов, из которых можно выудить еще не одну книгу. Скажем, главка «Бажов в мире... музыки» – на самом деле еще нераскрытая шкатулка с секретом. По словам Бажова написаны оперы, балеты, симфонические поэмы, сюиты, есть о чем если не напеть, то рассказать.

Как для журналиста или депутата в былые времена письмо служило «сигналом» или звало в дорогу, так и эта новая книга о Бажове может служить сигналом к действию для продолжения создания познавательной бажовианы.



Александр Федосов на «Горбуновских чтениях – 2023»